

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ВЛИЯНИЕ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ НА СТАНОВЛЕНИЕ
МОНАШЕСКИХ ОБЩИН В ВИЗАНТИИ И РУСИ В IX- XI ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование по профилю «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031303
Скульской Надежды Алексеевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Кулабухов В.С.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Коптская церковь и её влияние на становление монашеских общин Византии и киевской Руси.....	18
§1. Причины зарождения Коптской церкви и ее вклад в появление египетских монашеских организаций.....	18
§2. Роль первых египетских общин в формировании, развитии и регламентации монашеской жизни.....	29
3. Сравнительная характеристика и анализ монастырских уставов Пахомия и Василия Великого.....	36
Глава 2. Вклад византийской церкви в становление афонского монашества...	43
§1. Монашество Византийской империи и его характеристика.....	43
§2. Вклад византийских императоров в появление монашеского центра на Святой Горе.....	49
§3. Основное содержание Студийского устава.....	66
Глава 3. Афонские традиции в древнерусском монашестве.....	74
§1. Паломническая деятельность Антония Любичанина на Афон, как форма перенесения элементов православия монашеской жизни в Киев.....	74
§2. Деятельность Феодосия Печерского по регулированию монашеской жизни Киево-Печерского монастыря.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	95
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Затрагивая тему становления монашества Древней Руси на первоначальном этапе мы, не задумываясь, скажем, что Антоний Печерский является «отцом» первых монахов. Легендарная личность, подвиг которого стал образцом подражания для многих людей того времени. И по сей день его жизнь, окутанная множеством тайн и легенд, не предается забвению, а хранится в памяти православного народа. Киево-Печерский монастырь объединил вокруг себя множество сподвижников и стал центром, школой древнерусского монашества.

Паломническая деятельность Антония на Святую Гору дала возможность трансляции византийской монашеской культуры, её обрядности и традиционализма. Афон был местом сосредоточения православного духа и местом почитания Святой Богородицы. Поэтому значимость этого места невозможно преувеличить.

Но что дало толчок к образованию и развитию монашества на Святой Горе? Что явилось образцом для дальнейшей святости этого места? На эти вопросы и другие вопросы мы постараемся ответить в нашей работе.

Мы знаем, что Египет был одним из первых мест, где проповедническая деятельность апостолов Иисуса Христа дала толчок к становлению монашества. Но что связывает монофизитов и приверженцев ортодоксальной церкви? Возможно ли влияние одних на других? Конечно да. До Халкидонского Собора православие хоть и развивалось в разных социумах, но основы его были едины.

Поэтому исследование влияния Коптской Церкви на становление монашеских общин в Византии и Руси в IX-XI вв. является весьма актуальным и дает посыл к новым работам в русле данной проблематики.

Объект исследования: коптская церковь и монашеские общины в Византии и Руси в IX-XI вв.

Предмет исследования: влияние Коптской церкви на формирование монашеских общин в Византии и Руси в IX-XI вв.

Цель исследования: провести исторический анализ влияния Коптской церкви на становление монашеских общин в Византии и Руси в IX-XI вв.

Из сформулированной нами цели вытекают следующие **задачи работы:**

- исследовать Коптскую церковь и её влияние на становление монашеских общин Византии и киевской Руси.

- выявить причины зарождения Коптской церкви и ее вклад в появление египетских монашеских организаций.

- изучить роль первых египетских общин в формировании, развитии и регламентации монашеской жизни.

- провести сравнительную характеристику и проанализировать монастырские уставы Пахомия и Василия Великого.

- проанализировать вклад византийской церкви в становление афонского монашества

- рассмотреть Монашество Византийской империи и дать его характеристику.

- проследить вклад византийских императоров в появление монашеского центра на Святой Горе.

- проработать основное содержание Студийского устава.

- ознакомиться с афонскими традициями в древнерусском монашестве.

- дать характеристику паломнической деятельности Антония Любичанина на Афон, как формы перенесения элементов православия монашеской жизни в Киев.

- сделать выводы о деятельности Феодосия Печерского по регулированию монашеской жизни Киево-Печерского монастыря.

Географические рамки работы охватывают территорию, где располагалась византийская провинция Египет. На западе она граничила с Киренаикой, а на востоке с Аравией, а также земли Киевской Руси - от Таманского полуострова на юге, Днестра и верховьев Вислы на западе до верховьев Северной Двины на севере и притоков Волги на востоке.

Хронологические рамки исследования работы ограничиваются серединой V – XI вв., где V в. – выделение коптской церкви в монофизитскую православную организацию, XI в. – расцвет Киевской Руси и становление монашества.

Источниковая база исследования. Оценивая источники с точки зрения их информационного богатства, следует отметить, что они являются исключительно ценным материалом для данного исследования, формируют представление о событиях того времени.

О начале становления монашества на территории византийского Египта мы узнаем из «Жития» Антония Великого¹, написанного видным деятелем Александрии около 365 г. Он описал жизнь Антония с его малых лет, его путь от простого мальчика до монаха-отшельника. Наиболее интересна и значительна для нашей работы история о том, как Антоний, прервав своё уединение, попытался организовать жизнь монахов-отшельников, объединившихся вокруг него. Также для нашей работы важны сведения о его пребывании в Александрии, где он своим примером популяризировал монашество. Люди собирались вокруг него, почитали и перенимали житейский опыт, что способствовало распространению среди народа подобной формы жизни.

Изучение жизнеописания Макария Египетского² дает возможность узнать о зарождении новой формы организации монашества – киновии или же общежитийного монашества. Макарий родился около 300 года и был одним из учеников Антония Великого, его последователем. Он был основателем коптского монастыря Макария Великого, настоятелем иноков, живших в Скитской пустыне. Там ему приходилось организовывать быт

---

1 Житие Антония Великого. Святитель Афанасий Великий. Творения в 4-х томах. Том III. / Н. И. Сагарда. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994.— С. 178–251.

2 Житие и избранные места творений преп. Макария Египетского / В.А. Апполов. – М.: тип. Полякова, 1893. — 361 с.

монахов, создавая свои правила общежития. К сожалению, эти правила не дошли до нас, т. к. не были записаны.

Следующим немаловажным источником данного периода служит «Житие» Пахомия Великого³. Здесь мы узнаем о создателе общежительной формы монашества, или киновитства, которую Пахомий считал более подходящей для человеческой жизни. Для нашей работы мы выделяем события, где дается описание жизни Пахомия в отшельничестве в Фивадийской пустыне. Там формируются его представления о форме монашеского существования, зарождаются первые идеи о создании монашеской общины. Содержательная основа этого произведения характеризуется созданием правил – монастырского устава⁴.

Устав Пахомия отображает правила Тавеннисийского общежития, созданные иноком. Благодаря этому мы можем провести сравнительную характеристику последующих уставов, проанализировать содержательную часть и выявить особенности преемственности русского монашества.

Василий Великий и его жизнеописание⁵ для нас необходимо, благодаря его содержательности и четкому построению мы прослеживаем не только жизненный путь этого деятеля, но и можем проследить, как формировались его правила. Оттуда же мы узнаем о посещении им Пахомия, где он позаимствовал часть его идей.

Эти же правила⁶, созданные в IV в., могут служить прекрасным источником для исследования. В данном сочинении прослеживается заимствование идей Пахомия у Василия Великого по созданию 3 Пахомий Великий (из ранней истории общежительного монашества в Египте) / Хосроев, А.Л. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», — 2003. — 508 с.

4 Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / епископ Феофан Затворник. — Рига: Паломник-Благовест, 1995. — 654 с.

5 Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского / К. А. Брагин. — М.: Русский издательский центр, — 2013. — 168 с.

монастырского общежития. Необходимо отметить тот факт, что эти правила стали основой последующих православных уставов. И по сей день являются примером для иноков.

«Житие» преподобного Антония Печерского⁷, основателя Киево-Печерского монастыря, являет нам факт присутствия Антония на Афоне. Мы прослеживаем путь развития монашеского общежития уже на древнерусской земле. И полагаем, что одним из ключевых моментов была его паломническая деятельность, где он познакомился с правилами Василия Великого.

Описание жизни Феодосия Печерского⁸ завершает наш ансамбль источниковой базы. Здесь мы уже четко прослеживаем развитие Киево-Печерского монастыря, и на основе этого жизнеописания мы подводим сравнительную параллель к её логическому завершению.

Соответственно, проведя анализ вышеперечисленных источников, мы можем проследить преемственность правил по устройству общежития монахов от коптского монашества до создания первых древнерусских монастырей.

Степень изученности темы. Для того, чтобы понять, на сколько наша работа многогранна и исключительна, мы проследим через исследования видных деятелей исторической науки, формирование проблематики влияния коптской церкви на становления монашества Византии и впоследствии Древней Руси.

---

6 Устав святителя Василия Великого // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / епископ Феофан Затворник. — Рига: Паломник-Благовест, 1995. — 654 с.

7 Житие Антония Печерского // А. И. Плюснин. Печерские Антоний и Феодосий: Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. — М.: Благовест, — 2010. — 272 с.

8 Житие Феодосия Печерского // А. И. Плюснин. Печерские Антоний и Феодосий: Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. — М.: Благовест, — 2010. — 272 с. Войтенко, А. А. Социальный контекст монашеского движения в «Житии преп. Антония Египетского» свт. Афанасия Александрийского / А.А. Войтенко // ВВ. 63(88). 2004. —С. 23-30

В работе, ставшей уже классическим пособием для изучения истории Византии, А. А. Васильева⁹ мы узнаем о византийском периоде и о том, каким образом появилась провинция Египет на картах Византийской империи. Формируется общее представление о христианской церкви в Александрии и «распознании» христианской религии на землях империи. Дополняет пробелы его следующий труд¹⁰, где также излагается история развития Византии.

Более подробно изложена информация о ранневизантийской периоде Египта в работе Ю. А. Кулаковского¹¹. Русский антиковед начинает изложение материала с момента отделения Восточной Римской империи от Западной. Мы можем проследить внешнеполитическую обстановку, в условиях которой складывалась православная церковь. Здесь очень подробно описаны церковные дела. Безусловная, эта работа – фундамент для написания нашего исследования.

Исследование А. П. Лебедева¹² дает понимание о происхождении и дальнейшем развитии церковных. Прослеживая становление института епископов, митрополии такой формы церковного управления, как патриархия. Здесь же мы узнаем о положении духовенства в Восточной Римской империи.

Еще она его работа¹³ наиболее важна для нас, именно потому, что здесь приведены источники по формированию Коптской церкви и ее выделения из Александрийской патриархии.

---

9 Васильев А.А. История Византийской империи, Т. 1. / А. А. Васильев. – М.: Алетей, 2014. – 512 с.

10 Васильев А.А. История Византии от основания Константинополя до эпохи Крестовых походов. 324-1081 годы / А. А. Васильев. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 312 с.

11 Кулаковский Ю. А. История Византии. 395-518 гг. Т. 1. / Ю. А. Кулаковский. – СПб.: Алетей, 2003 – 495 с.

12 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X в. / А. П. Лебедев. – СПб.: Алетей, 1998. – 458 с.

13 Лебедев А.П. Коптские и арабские источники по истории древней, преимущественно Египетской, церкви // Богословский вестник. – 1892. – № 1. – С. 233–258.

В работах Н. Н. Болгова^{14, 15} мы узнаем о позднеантичном периоде Римской империи, о проникновении христианства в эти земли.

Монография М. М. Казакова¹⁶ освещает вопросы христианизации Римской империи в IV в. Особое внимание уделяется вопросу о территориальном распространении христианства и проникновению этой религии в различные социальные слои римского общества.

Труд Н. Д. Тальберга¹⁷ знакомит нас со становлением церковной организации на территории Восточной Римской империи.

Монографии А. А. Войтенко^{18, 19} раскрывают перед нами египетское монашество на первоначальном этапе, в период его становления в IV в. Этими же вопросами занимались А. Гарнак²⁰, П. С. Казанский²¹,

---

14 Болгов Н.Н. Античные основы ранневизантийского искусства в трудах Н.П. Кондакова / Н. Н. Болгов // Научные ведомости НИУ «БелГУ» – 2007. – №1(32). – С. 5-10.

15 Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура / Н. Н. Болгов. – Белгород: БелГУ, 2009. – 88 с.

16 Казаков М. М. Христианизация Римской империи в IV веке / М.М. Казаков. – Смоленск: «Универсум», 2002. – 464 с.

17 Тальберг Н. Д. История Церкви / Н. Д. Тальберг – М.: Общество любителей православной литературы, 2007. – 924 с.

18 Войтенко А. А. Египетское монашество в IV веке: Житие прп. Антония Великого, Лавсаик, история монахов / А. А. Войтенко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение – 2014. – №1. – С.136-141.

19 Войтенко А. А. Социальный контекст монашеского движения в «Житии преп. Антония Египетского» свт. Афанасия Александрийского / А.А. Войтенко // Вестник времени.– 2004. – № 63(88). – С. 23-30.

20 Гарнак А. Монашество, его идеалы и его история / Н. М. Никольский. - СПб.: типография Ю.Н. Эрлих, 1906. – 60 с.

21 Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. Т. 2 / П.С. Казанский. – М.: Паломникъ, 2000. – 462 с.

А. Я. Каковкин,^{22,23,24} К. Кекелидзе²⁵, В. М. Лурье²⁶ и М. В. Никольский²⁷, Д. Ю. Позднякова²⁸.

Изучение феномена Коптской церкви и египетского монашества занимается историк А. С. Ковалец^{29,30,31}. В её работах мы находим причины выделения коптской церкви из лона Александрийской, так же она понимает вопросы становления монашества, занимается вопросом жизнеописания Антония Великого.

---

22 Каковкин А. Я. Паломнический центр Абу Мина и его памятники: (По материалам коптской коллекции Эрмитажа) // Пилигримы. – СПб.: Большие Вяземы., 2001. – С. 19-29.

23 Каковкин А. Я. Первое совершенное Христом чудо на памятниках коптского искусства / А. Я. Каковкин // История и языки Древнего Востока: памяти И. М. Дьяконова. – СПб.: Большие Вяземы., 2002 – С. 119-124.

24 Каковкин А. Я. Персонафикация святой церкви в коптском искусстве / А. Я. Каковкин // Троицкие чтения. – СПб.: Большие Вяземы, 2004. – С. 122-132.

25 Кекелидзе К. Эпизод из начальной истории египетского монашества / К. Кекелидзе // Труды Киевской Духовной Академии. – 1911. – №1. – С. 1-111.

26 Лурье В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте: Т. 1 / В.М. Лурье. – СПб.: Алетейя, 2000. – 250 с.

27 Никольский М. В. Культурологические основы храмового искусства Египта / М. В. Никольский // Вестник ТГУ. – 2015. – №3. – С. 17-27.

28 Позднякова Д.Ю. Художественная культура коптской православной церкви: сходства и различия с византийской и русской традициям / Д. Ю. Позднякова // Вестник славянских культур. – 2015. – №1. – С.55-62.

29 Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к александрийской философско-богословской традиции / А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. – 2007. – №3. – С.50-63.

30 Ковалец А. С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект традиции / А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. – 2008. – №4. – С.26-34.

31 Ковалец А. С. Коптская версия четвертого послания прп. Антония Великого / А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. – 2005. – № 4. – С. 5-16

А. Б. Ванькова^{32,33,34} представляет нашему вниманию пути взаимодействия монашеской общины с ранневизантийским обществом. Здесь же мы знакомимся с численностью монахов на территории Египта и основными монастырями данного периода. Эту же научную задачу в своих работах решают И. В. Коноводов³⁵ и Е. А. Кривец³⁶.

Об истории женского монашества на ранневизантийском Востоке мы можем найти информацию в совместной статье А. Ю. Рышковской, Н. Н. Болгова³⁷.

В работе А. И. Еланской³⁸ дается краткий обзор истории коптов и их литературы, также представлены различные источники по истории начального периода Коптской церкви. Более подробно данная проблема раскрыта в работах И. Е. Троицкого³⁹ и И. В. Кривушина⁴⁰. Здесь мы можем

---

32 Ванькова А.Б. К вопросу о численности монахов в Египте во второй половине IV в. / А.Б. Ванькова // ВДИ. 1998. № 4. – С. 164-174

33 Ванькова А.Б. Монахи как возбудители спокойствия: социально-религиозная практика IV-V вв. / А.Б. Ванькова // Научный результат. Социология и управление. – Т.2. №3. – 2016. – С.20-31.

34 Ванькова А.Б. Ранневизантийский монастырь и *ius asylii* (конец IV–первая половина V в.) / А.Б. Ванькова // Византийские очерки. – СПб.: Алетейя, 2011. –С. 39-44.

35 Коноводов И.В. К вопросу об отношениях монастыря и мира в Византии в XI-XIII вв. / И. В. Коноводов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – №2 (18). – С. 58-65.

36 Кривец Е. А. Противостояние коптов атакам западного христианства / Е. А. Кривец // Вестник ТГУ. – 2012. – №2. – С. 74-76.

37 Рышковская А. Ю., Болгов Н. Н. К истории женского монашества на ранневизантийском Востоке (Египет) / Н. Н. Болгов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – №4. – С.53-65.

38 Еланская А. И. Изречения египетских отцов: памятники литературы на коптском языке: / А. И. Еланская. – СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с.

39 Троицкий И. Е. Обзорение источников начальной истории египетского монашества / И. Е. Троицкий. – Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1907. – 400 с.

40 Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография / И. В. Кривушин. – СПб.: Алетейя, 1998. – 234 с.

найти для себя основные характеристики коптских источников в период ранневизантийского Египта.

Е. Г. Толмачева⁴¹ в своей книге дает краткий обзор первых коптских монастырей. Э. Бадж⁴² также дает краткие сведения о монастырях в Египте и помогает разобраться нам в их месторасположении.

О жизни первых отшельников писали такие именитые ученые как А. Г. Аман⁴³, П. В. Безобразов⁴⁴, Ю. В. Москвичева⁴⁵, Е. Н. Поселянин⁴⁶, Г. В. Флоровский⁴⁷. В этих исследованиях освещена жизнь христиан в период образования христианской Церкви, раскрыты вопросы, касающиеся быта и повседневности монашеских общин.

В книге А. И. Сидорова⁴⁸ также поднимается вопрос о зарождении монашества на христианском Востоке.

---

41 Толмачева Е. Г. Копты: Египет без фараонов / Е. Г. Толмачева. - Москва: Алетея, 2003. – 246 с.

42 Эрнест Альфред Уоллес Бадж. Египет: классический путеводитель / С. Федорова. – Москва: Центрполиграф, 2010. – 286 с.

43 Аман А. Г. Повседневная жизнь первых христиан. / А. Г. Аман. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 322 с.

44 Безобразов П. В. Византийские сказания / П.В. Безобразов // Византийское обозрение. – Юрьев, 1915. – Т. 1. – С. 2-96

45 Москвичева Ю. В. Подвижничество монахов как восхождение к аскетическому идеалу человека в византийской культуре / Ю. В. Москвичева // Вестник славянских культур. – 2016. – № 4. – С. 35-43.

46 Поселянин Е. Н. Пустыня: Очерки из жизни фиваидских отшельников / Е. Н. Поселянин. – Спб.: Издательство Сойкина, 1994. – 391 с.

47 Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии / Г. В. Флоровский. – М.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. – 862 с.

48 Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества / А. И. Сидоров.— М.: Православный паломник, 1998. — 545 с.

С. С. Лагиновский⁴⁹ занимается изучением египетского монашества, а именно деятельностью Макария Египетского по становлению монашеского общежития.

Л. Дюшен⁵⁰ в своей книге поднимает вопрос об образовании христианской церкви, освещает путь становления Византийской церковной организации.

Вопросы, которые касаются византийского монашества, Византийской церковной традиции, освещены И. Мейендорфом^{51,52}. Здесь изложены основные моменты по истории Византийской церкви, отдельно освещен вопрос монашеской обители.

Об устройстве монастырей Византии в период с III по VIII вв. писал Д. Г. Тимофеев⁵³, он показал особенности монастырского общежития в данный период. Также осветил вопросы повседневности и быта византийских монахов.

М. А. Поляковская⁵⁴ показывает нам этапы популяризации монашества в Византии, выявляет причины и прослеживает дальнейшее развитие монашеских общин.

---

49 Лагиновский, С. С. Преподобный Макарий Египетский о социальном устройстве монашества / С. С. Лагиновский // Вестник Челябинского Государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 139-143.

50 Дюшен Л. История древней Церкви. Т.2 / И. В. Попова, А. П. Орлов. – Спб.: типография М. Меркушева, 1912. – 248 с.

51 Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение / И. Мейендорф. – М.: Когелет, 2001. – 223 с.

52 Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика / И.В. Мамаладзе. М.: Институт ДИДИК, 2000. —576 с.

53 Тимофеева Д.Г. Устройство монастырей Византии в период с III по VIII вв. / Д.Г. Тимофеева // Сборник научных работ студентов исторического факультета. – Белгород: БелГУ, 2002. – Т.2. – С. 100-104.

54 Поляковская М. А. Византия, византийцы, византилисты / М.А. Поляковская. – Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2003. – 432 с.

В работе Г. Л. Курбатова⁵⁵ мы можем увидеть в каких условиях формировалось византийское монашество и как императоры влияли на его становление.

В статье Ю. А. Карвунис⁵⁶ предпринята попытка провести социально-философский анализ базовых принципов монашеского социума, характерного для православного Востока, на примере монастырской республики Афон, существующей на протяжении более тысячи лет и в настоящее время, представляющей собой автономную часть Греческого государства.

Работа Б. К. Зайцева⁵⁷ знакомит нас с Афоном, с его историей, политическим положением и географическими особенностями, о его центральной роли в монашеских общинах Византии.

В статье С. И. Житнева⁵⁸ поднимается вопрос, о влиянии паломников на становление монашеской организации на Святой Горе, а также оценивается значение и роль Афонских традиций в культуре Древней Руси.

Монография Д. Б. Наумова⁵⁹ поднимает вопрос о культурном наследии Византии на территории Древней Руси. Здесь же мы прослеживаем процесс проникновения традиций византийского монашества в Киевскую Русь.

Толкование термина «Устав», определение его основных функций и, уже на этой основе, изучение возникновения устава в Древнерусском

---

55 Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к средневековью) / Г.Л. Курбатов. – М.: Высшая школа, 1984. –230 с.

56 Карвунис Ю. А. Социально философский анализ базовых принципов монашеского социума на православном Востоке (на примере монашеской республики Афон / Ю. А. Карвунис // Вестник ТГУ. – 2011. – № 6. – С. 6-9.

57 Зайцев Б. К. Афон / Б. К. Зайцев // Литературная учеба. – 1990. – № 4. – С. 36-74.

58 Житнев С. И. Религиозное паломничество и межкультурные коммуникации / С. И. Житнев // Вестник славянских культур. – 2010. – № 6. – С. 13-27

59 Наумов Д. Б. Влияние Византии на формирование и развитие государства Киевской Руси / Д. Б. Наумов. – Киров: Аверс, 2011. – 192 с.

государстве и его дальнейшее развитие мы находим в работе Е. Т. Аляутдинова⁶⁰

В статье А. В. Астэр⁶¹ анализируется суть монашества как социокультурного феномена и понятия. Определены основные характеристики, типологические особенности и формы монашеского служения. Раскрывается место православного аскетизма как целостного феномена в русской традиционной культуре, его специфические особенности и природа.

В статье Константина Костромина⁶² раскрыты причины побудившие русских путешественников отправиться на Афон и принять монашеский постриг.

О жизнедеятельности «отца» русского монашества Антония Печерского мы узнаем из работы Б. А. Успенского⁶³. Его работа раскрывает вопрос эволюции монашества в Киевской Руси.

---

60 Аляутдинов Е.Т. Понимание термина «Устав» и зарождение этого вида документа в Киевской Руси / Е.Т. Аляутдинов // Вестник РГГУ. – 2008. – № 4. – С.223-234.

61 Астэр А. В. Социокультурный феномен православного монашества / А. В. Астэр // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №1. – С. 25-34

62 Протоиерей Константин Костромин. К вопросу о начале Кивево-Печерского монастыря и русско-афонских связей / К. Костромин // Христианское чтение. – 2016. – №4. – С. 227-235.

63 Успенский Б. А. Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) / Б. А. Успенский // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2016. – № 1. – С. 70-113.

О первых паломника, в том числе и об Антонии Печерском писали такие историки как К. Е. Балдин⁶⁴, Н. А. Кочеляева⁶⁵, В.А. Мошин⁶⁶, И. К. Смолич⁶⁷.

В работе А. Д. Шмемана⁶⁸ показан исторический путь православия и его традиций,

В отечественной историографии немало работ о древнерусском монашестве. Например, работы М. В. Бибикова⁶⁹, П. И. Гайденко^{70,71,72,73}, Л. Р. Засыпкиной,⁷⁴ Л. П. Карсавина⁷⁵, М. А. Ивановой⁷⁶, В. В. Мильковв⁷⁷,

---

64 Балдин К. Е. Русские на Святой Земле: паломнические дневники как источник / К. Е. Балдин // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 2. – С. 45-63.

65 Кочеляева Н. А. Паломничество в контексте русской культуры XII-XVII вв. / Н. А. Кочеляева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №6. – С.34-42.

66 Мошин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. / В. А. Мошин // Из истории русской культуры. – М.: Наука, 2002. – Т.2. – С.309-357.

67 Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917) / И. К. Смолич. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999. – 607 с.

68 Шмеман А. Д. Исторический путь православия / А. Д. Шмеман. – М.: Книговек, 2010. – 544 с.

69 Бибиков М.В. Русь в Византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. / М. В. Бибиков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – № 1(19). – С.5-15.

70 Гайденко П. И. К проблеме типологизации древнерусских монастырей / П. И. Гайденко // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – № 5. – С. 158-176.

71 Гайденко П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси / А. В. Петрова // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. – СПб.: Издательство Костромина К. А., 2016, – Т. 3. – С. 158-176.

72 Гайденко П. И. Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI – XIII вв.) / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2016. – № 2. – С. 371- 394.

73 Гайденко П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI-XIII вв.) / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2017. – №5 – С. 240-252.

74 Гайденко П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря в XI – XIII вв. / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2017. – № 5. – С. 240-253.

О. О. Смолиной⁷⁸. Они стремятся реконструировать жизнь первых монахов Руси, изучают социальный состав монахов, детально изучают организацию монашеских общин. Рассматривается влияние студийской традиции, по регламентированию повседневной жизни монастырских обителей, а со второй половины XI в. Киево-Печерского монастыря.

В работе Г. Г. Литаврина⁷⁹ анализируется процесс христианизации народов обширного региона Европы, анализируется переход от языческих верований к христианству, положение церкви в раннефеодальном обществе, взаимоотношения церкви и государства.

В статьях Н. С. Васиховской^{80,81} поднимаются вопросы, которые касаются становления общежительства в Киево-Печерском монастыре во второй половине XI века. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей Студийского монашеского устава, положениями которого главным образом руководствовался игумен Феодосий при организации повседневной жизни монашеской братии.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для написания данной работы у нас имеется довольно объемный список исследований.

---

75 Карсавин Л. П. Монашество в средние века. / Л. П. Карсавин. М.: Высшая школа, 1992. – 192 с.

76 Иванова М. А. Церковный призыв в повседневной жизни русских монастырей XI-XIV вв. / М. А. Иванова // Вестник ТГУ. – 2011. – №1. – С. 269-275.

77 Мильков В. В. Древнерусское монашество и его отношение к недугам / В. В. Мильков // Вестник славянских культур. – 2015. – № 3. – С.16-34.

78 Смолина О. О. Культура православного монашества: поиски идентичности / О. О. Смолина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2015. – № 3. – С.119-125.

79 Литаврин Г.Г. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси / Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1988. – 272 с.

80 27.Васиховская Н. С. Общежительство в Киево-печерском монастыре (сторая половина XI - начало XII века) / Н. С. Васиховская // Вестник ТГУ. – 2006. – №3. – С.144-150.

81 Васиховская Н. С. Феодосий Печерский и Сергей Радонежский отцы-основатели «истинного монашества» на Руси / Н. С. Васиховская // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 3. – С.75-79.

Методология исследования. В работе использован комплекс общенаучных и специальных методов исторического исследования: системно-структурный, историко-логический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный. Исторические явления и процессы рассматриваются в их взаимосвязи.

Научная новизна. Мы исследовали Коптскую церковь и её влияние на становление монашеских общин Византии и киевской Руси. Вывели причины зарождения Коптской церкви и её вклад в появление египетских монашеских организаций. изучили роль первых египетских общин в формировании, развитии и регламентации монашеской жизни. провели сравнительную характеристику и проанализировать монастырские уставы Пахомия и Василия Великого. проанализировали вклад византийской церкви в становление афонского монашества. рассмотрели Монашество Византийской империи и дать его характеристику. проследили вклад византийских императоров в появление монашеского центра на Святой Горе. проработали основное содержание Студийского устава. ознакомились с афонскими традициями в древнерусском монашестве. дали характеристику паломнической деятельности Антония Любичанина на Афоне, как формы перенесения элементов православия монашеской жизни в Киев. сделали выводы о деятельности Феодосия Печерского по регулированию монашеской жизни Киево-Печерского монастыря.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы как источник информации на уроках истории в различных учебных заведениях, при проведении лекций и экскурсий.

Структура исследования представлена введением, основной частью, из трех глав, заключением, списком источников и исследований.

Глава 1. Коптская церковь и её влияние на становление монашеских общин Византии и киевской Руси

§1. Причины зарождения Коптской церкви и ее вклад в появление египетских монашеских организаций

Из различных источников мы знаем, что Египет был одной из первых стран, где появилось христианская религия, объединяющая православные церкви византийской традиции. После указа Константина Великого о прекращении гонений на христиан и Миланского эдикта 313 года на территории тогда еще Римской империи, христианство прочно утвердилось в Александрии.⁸²

Первоначально Коптская Церковь входила в состав Александрийской Патриархии, их история была единым целым на протяжении нескольких веков, и Александрия являлась центром христианской жизни.⁸³

Необходимо отметить тот факт, что христианство на территории Египта было распространено еще до появления св. Марка в этих краях. Но христианство в Египте и в Западном мире с самого начала имели расхождения во взглядах по поводу догматики. И сам Египет в этом плане не был однородным: территория Верхнего Египта была заселена коптами, а в нижнем Египте, преобладала греческая культура. Это культурное различие способствовало в дальнейшем выделению коптов в отдельную церковь. Кроме Египта христианство получило распространение в Аравии, в Нубии, в Эфиопии.⁸⁴

---

82 Васильев А.А. История Византийской империи. – М.: Алетейя, 2014. – С. 74.

83 Дюшен Л. История древней Церкви. – Спб.: типография М. Меркушева, 1912. – С. 103.

84 Поселянин Е. Н. Пустыня: Очерки из жизни фиваидских отшельников. – Спб., 1994. – С. 54.

Господство Византии в данном регионе продолжалось на протяжении нескольких веков, а именно с V по VII вв. Византийский Египет.⁸⁵

Внутрицерковная борьба ознаменовалась рядом Вселенских соборов, на которых были приняты основные догматы христианской веры. На Вселенском Соборе 451 года Александрийская коптская церковь отошла от католического православия и была объявлена монофизитской. Монофизиты прочно верили, в поглощение человеческой природы Иисуса Христа Его Божественной сущностью. В ортодоксальном православии утверждается, что у Христа было две сущности – Божественная и человеческая, которые были объединены во Христе.⁸⁶

Копты не смогла принять догматику Собора, что им стало основной причиной образования Коптской Церкви, как самостоятельной организации со своим богослужением и литургией.

Корни коптского монофизитства формировались в условия слияния двух религий – языческой и православной. Древнеегипетские Боги были найдены в образах Христа и Богородицы. Также мы можем выделить тот факт, что среди монофизитов была распространена такая форма человеческого подвига, как аскеза.

Но, не смотря на вышеперечисленное, внешний фактор формирования монофизитства был заложен в политическом противостоянии Константинополю. Мы уже отмечали, что Египет находился под властью Византии, и это угнетало египетскую верхушку. Халкидонский Собор был детищем византийских императоров. Здесь же одним из важных вопросов было решение проблемы церковного устройства и определение роли епархии в Константинополе. Александрия после Халкидонского собора, которая до этого момента была на одной из лидирующих позиций, не обращала

---

85 Болгов Н.Н. Античные основы ранневизантийского искусства в трудах Н.П. Кондакова. – Научные ведомости НИУ «БелГУ» 2007. – С. 5,

86 Еланская А. И. Изречения египетских отцов: памятники литературы на коптском языке. – Спб.: Алетейя, 2014. – С. 117.

внимания на главенствующее положение, приобретенное Константинополем в 381 г. на Константинопольском соборе.

Принудить коптов к обязательному выполнению решений Халкидонского Собора не удалось. Все эти попытки усиливали сопротивление большинства египетской иерархии. Уже весь этот исторический путь был основой выделения Коптской Церкви.⁸⁷

После 640–642 гг. на территории Египта стали господствовать арабы, которые постепенно стали вытеснять греческую культуру. Одной из причин стали внешнеполитические перипетии Константинополем, и фактическим его господством в этих краях. К тому же, этому способствовала национальная замкнутость населения Египта⁸⁸

После завоевания Египта арабами, жизнь коптов не была изменена в корне, она всего лишь впитала себя устои, но трансформации обрядности не произошло. Здесь мы отмечаем, что арабы довольно благосклонно относились к египтянам, разрешая сохранить им свою религии. В это время не было нарушено строительство монастырей, возобновлялись ремонтные работа, и к тому же коптские монастыри не были подвластны налогообложению. В коптских источниках говорится о мучениках, но их количество не значительно по сравнению со временами гонения христиан в период Римского господства. Но одной из культурно-идеологических проблем Египта, стало поглощение арабами коптского языка.⁸⁹

Одной из особенностей коптской общины стала ее рациональная приспособленность к внешним условиям, что помогло ей дожить вплоть до наших дней.⁹⁰ Более того, влияние Коптской Церкви простиралось за

---

87 Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. – М., 2000. – С. 219.

88 Войтенко А. А. Египетское монашество в IV веке: Житие прп. Антония Великого, Лавсаик, история монахов. – М., 2014.– С. 139.

89 Гарнак А. Монашество, его идеалы и его история. – СПб., 1906. – 60 с.

90 Васильев А.А. История Византии от основания Константинополя до эпохи Крестовых походов. 324-1081 годы.– М., 2016. – 312 с.

пределами Египта. В конце X века резиденция патриарха была перенесена из Александрии в Каир, который и стал центром коптского христианства.

Немало важно учитывать тот факт, что Египет был местом. Где зарождалось монашество. Этому способствовали условия жизни православного населения, а именно различные гонения. Люди стремились стать независимыми от общества и всех социальных структур. Они ограничивали свои потребности и тем самым были неподвластны юридическим нормам. Популяризации аскетических идей также способствовали сподвижники, их отчужденность от внешнего мира, а вместе с ним и проблем.

Монашество в этих краях было известно еще со времен Рима. И дальше это движение только набирает обороты. До завоевания Египта арабами в первой половине VII века монахи были примером силы человеческого духа.⁹¹

Центральным местом обитания египетских монахов была область Нитрийской пустынь, Келлии и Ските. Географическое расположение этих мест было крайне удачным, т.к. близ этого места располагался один важнейших городов для египетской церкви - Александрия, и рядом находился водный путь – река Нил. Дальше всего от Александрии находилась Нитрийская пустыня, ближе – Келлии и хижины в Скитской пустыне. Позднее это место стало называться Скит.⁹²

Мы должны понимать, что монастыри в древности выглядели иначе. Это были пещеры, небольшие хижины, обжитые ямы и крохотные домики.⁹³

Отметим, что географические названия территории обитания монахов стали трансформироваться в форму обитания монашества. Нитрийская, Скитская пустыни и Келлии – изначально были географическими объектами на египетской земле. Отсюда и последующие в русской традиции, небольшие

---

91 Войтенко А. А. Социальный контекст монашеского движения в «Житии преп. Антония Египетского» свт. Афанасия Александрийского. – М., 2004.– С. 24..

92 Там же. – С. 154.

93 Ванькова А.Б. К вопросу о численности монахов в Египте во второй половине IV в. – М., 1998.. – С. 170.

общежительные монастыри, поселения, где жили отшельники, стали называться скитами, потому что они стремились перенять образ жизни первых подвижников, которые жили в древнем Скиту.⁹⁴

В истории египетского монашества первым иноком считается Антоний Великий, который был рожден в коптской семье в середине III века. Остались свидетельства, что в раннем возрасте он остался сиротой, после чего он принимает решение отказаться от мирской жизни. Он раздал свои земли, отдал свою сестру на воспитание людям и поселился отдельно от людей, став, таким образом, отшельником. Постепенно он совершенствовал свои знания и умения, перенимал какие-то правила жизни и поведения у других подвижников, которые посещали его. Так он набирался мудрости, формировал свое представление об образе монашеской жизни.⁹⁵

Мы не должны забывать, что Антоний не был первым монахом, задолго до него было распространено это движение. До нас просто не дошли сведения о других монахах. Но мы понимаем, что путь Антония схож с моделью поведения христиан того времени. Он жил и учился вместе с более опытным отшельником, перенимал его бытность.⁹⁶

Набравшись опыта Антоний, ушел дальше от родных мест, чтобы увеличить число своих подвигов и для преодоления своих человеческих соблазнов.⁹⁷ Исходя из этого, он поселился в гробнице, где в уединении прошли 15 лет его жизни. После этого его жизненный путь связан с землями возле реки Нил и Фиваидской пустыней. Долгое время он жил там в своем уединении, набирался мудрости, Он смог преодолеть себя и свою человеческую сущность, стал духовно сильнее.⁹⁸

---

94 Ванькова А.Б. Указ. соч.– С. 168.

95 Астэр А. В. Социокультурный феномен православного монашества. – Спб., 2008.– С. 31.

96 Еланская А. И. Указ. соч.– С. 118.

97 Васильев, А.А. Указ соч.– С. 214.

98 Аман А.Г. Повседневная жизнь первых христиан. – М., 2003. – С. 113.

Постепенно начинает распространяться слава о великом святом по территории, которая находилась рядом с его обителью. Но все больше и больше распространяется информация о чудесном старце. Вокруг него начинают собираться люди, которые хотели перенять его опыт и получить новые знания. Они собирались возле его келий, и получали его наставления. Тем самым он убеждал, что подобный образ жизни необходим человеческой душе и это способствовало распространению его убеждений.

В различных источниках мы находим информацию о посещении Александрии Антонием в 311 году. Это время известно нам гонениями императора Максимиана. Здесь же старец подбадривал христиан, укрепляя в них веру. Второе его прибытие в Александрию состоялось в 350 году по просьбе святителя Афанасия Александрийского.⁹⁹

После этого слава о нем разошлась по всей территории страны, вокруг него стал скапливаться народ, который хотел увидеть отшельника в живую, открыть для себя жизнь монаха. Но Антоний боялся искушений, и больше всего ему было необходимо молитвенное уединение. Для этого он вновь избирает путь отшельника.¹⁰⁰ На своем прежнем месте Антоний оставил небольшое количество поселений для иноков и отправился в поисках своего уединения.

Отметим, что в современном месторасположении монастыря Антония, еще с III века, обосновываются ученики святого аввы, которые собственными руками их первоначальных келий, созывали монастырь общежитийной формы, которые существуют и в наши дни.¹⁰¹

Все его дальнейшие творения связаны с местом, которое в настоящее время называется «внутренняя гора». Оно располагается рядом с Красным

---

99 Казаков М. М. Христианизация Римской империи в IV веке. – Смоленск, 2002. – С. 119.

100 Ванькова А.Б. Монахи как возбудители спокойствия: социально-религиозная практика IV-V вв. – М., 2016. – С.27.

101 Каковкин А. Я. Первое совершенное Христом чудо на памятниках коптского искусства. – СПб., 2002 – С. 121.

морем и именуется так из-за своего расположения – на вершине. Антоний поселился здесь и жил до самой смерти в этих землях.¹⁰²

Заметим, что Антоний Великого нельзя именовать монахом в общепринятом значении этого слова. Но мы должны отметить, что его жизнь и она сам были обобщённой моделью монашеского подвига, он пробудил интерес к подобному образу жизни. Его имя стало символом иноческой жизни, легенды о нем ходили по всей египетской земле и далеко за пределами государства. Со временем возникало множество монашеских центров, но всегда центральным связующим звеном для них оставался подвиг Антония Великого. Мы можем увидеть связующую роль славы Антония в образовании монастырей на территории египетских пустынь.

Это прослеживается в землях Нижнего Египта, а именно в последующих новых монашеских общинах, которые располагались близ первых, так называемых, монастырей.

Одним из значимых имен для данного места является имя Амуна Нитрийского, которого считают в этих краях основоположателем монашеского дела. Он прожил со своей женой в браке, не разу не испытав близости с ней больше восемнадцати лет, после чего удалился в уединение.¹⁰³

Эти события относятся к первым двум десятилетиям IV века. Спустя пару десятилетий мы можем отметить увеличившееся количество монахов в Нитрийской пустыне, их число превышает пяти тысяч человек. Этот центр монашеской жизни был основан независимо от других монашеских объединений, несмотря на это иноки Нитрии были воодушевлены подвигами Антония и чтители его деяния.¹⁰⁴ Амун стал основателем монашества на этой территории, при этом руководствовался объединяющим примером Антония, как и его все ученики, которые решили следовать тем же путем, как их великий настоятель.

---

102 Кекелидзе К. Эпизод из начальной истории египетского монашества. – М., – С. 56.

103 Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к александрийской философско-богословской традиции. – М., 2007. – С.53.

104 Шмеман А. Д. Исторический путь православия. – М., 2010. – С. 218.

На этих землях начала формироваться новая форма монашества, которая объединяла черты уже давно существующих форм, киновии и анахоретства.¹⁰⁵

Следующим шагом к становлению коптского монашества является создание монастыря Макрия Египетского. С именем этого деятеля связано непосредственное образование первых коптских монастырей.¹⁰⁶

Особое внимание следует уделить его образу, который мы находим в его жизнеописаниях. Его имя стало носить полуполюгендарный характер, благодаря его чудесным деяниям, которые явились значимым фактором в становлении аскетического православного механизма.

Он в местах, где изначально было преимущественно коптское население. Ориентировочно в середине III века.¹⁰⁷ Приняв сан клирика, он обзавёлся супругой, на этом настаивали его родители. Отношения между ними были семейные, но при этом относились они друг к другу как брат с сестрой и жили в чистоте мирской. Семейная жизнь оказалось короткой, его жена скончалась совсем скоро после замужества. К этому моменту Макарий уже стал пресвитером, а в возрасте 30 лет избрал для себя иноческий образ жизни. Он выдолбил себе две пещеры и стал жить в одиночестве и смирении.¹⁰⁸

Основным занятием его была молитва, псалмопение и богомыслие. В то время для монашеского образа жизни было характерно плетение карзин¹⁰⁹, что позволяло обеспечивать себя едой. Местные жители, недалеко от которых

---

105 Троицкий И. Е. Обзор источников начальной истории египетского монашества. – Сергиев Посад, 1907. – С. 212.

106 Войтенко А. А. Социальный контекст монашеского движения в «Житии преп. Антония Египетского» свт. Афанасия Александрийского. М., 2004. – С. 27.

107 Ковалец А. С. Коптская версия четвертого послания прп. Антония Великого. – М., 2005. – С. 10.

108 Лагиновский С. С. Преподобный Макарий Египетский о социальном устройстве монашества. – Челябинск, 2011. – С. 141.

109 Лебедев А. П. Коптские и арабские источники по истории древней, преимущественно Египетской, церкви – М., 1892. – С. 241.

поселился Макарий епископа рукоположить его в одного из младших клириков местной церкви. Но Макарий не смог принять сан, покинул селение и отправился, где уже в дальнейшем прибывал в полном одиночестве.¹¹⁰

Еще в своих родных местах Макарий был наслышан о подвиге Великого Антония, о его уединении и монашеском подвиге. Он счел для себя необходимым посетить чудесного старца, чтобы научиться у него подобному образу жизни и хотел перенять правила, которые являлись бы руководством для жизни отшельника. Также он был открыт к новым знаниям.¹¹¹

Антоний встретил Макария с радостным дружелюбием, получил от него настояния и ответы на интересующие его вопросы, после чего Макарий решил для себя остаться рядом со старцем. Но Антоний видел для инока другой путь, после чего, получив благословление аввы, Макарий покинул обитель. Чтобы совершать свои творения.¹¹²

Он отправляется в Скитскую пустынь, обосновывается там в уединении. Постепенно вокруг него начинают объединяться такие же отшельники, как и он. Макария начали воспринимать, как духовного наследника святого преподобного аввы Антония.¹¹³ Но мы должны заметить: что к Макарию за наставлениями приходили люди за долго до этого. В возрасте около сорока лет, он собирал вокруг себя народ. Напомним, что ранее он был рукоположен в сан, таким образом у него появилось возможность не только собирать вокруг себя монахов, но и стать настоятелем монахов, которые жили в Скиту. В Житие также имеется информация о чудесных творениях Макария, например о даре воскрешать людей.¹¹⁴

После того, как Антоний отошел в мир иной, Макарий стал неким центром объединения монашеского общества. Постепенно совершенствуя

---

110 Толмачева Е. Г. Копты: Египет без фараонов. – М., 2003. – С. 98.

111 Кулаковский Ю. А. История Византии. – Спб., 2003 – С. 111.

112 Кулаковский Ю. А. Там же.

113 Мейендорф, И. История Церкви и восточно-христианская мистика. – М., 2000. —С. 116.

114 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 110.

жизнь приближенных к нему монахов, он стал для них не только духовным настоятелем, но и человеком который смог основать монастырь. В этом ему помогали монахи. Общими усилиями она построили церковь¹¹⁵, которая служила для них общеобразующим элементом.

Изначально отшельники жили в пещерах, которые сами себе и выдалбливали, обустроивали их с помощью камыша и жили возле Макария.¹¹⁶ После своей кончины Макарию нужно было оставить последователей, которые бы могли также возглавить монастырь,. Для этого возле себя он держал двух подвижников, которых обучал своим знаниям

Таким образом, он стал продолжателем дела преп. Антония в делах монашеского общежития, но при этом усовершенствовал образ жизни простого монаха.

Жизнеописание Антония Великого, Амуна Нитрийского и Макария Египетского, дает возможность нам проследить общую закономерную тенденцию уединенной жизни. Всё это способствовало образованию очагов монашеского дела посреди пустыни.¹¹⁷

В IV веке монашество стало одной из традиций православного народа. К концу столетия выделились основные центры монашеского сосредоточения. Таковым местом являлась Скитская пустынь. Впитав в себя всю многогранность традиций монашеского подвига Антония, место сохраняло наказы и и советы «отца монахов». Но нужно заметить, что все эти правила, которые существовали на этой земле столетие, сохранились благодаря Макарию.¹¹⁸

Одной из главной особенностью жизни в этих землях стала форма монашеской жизни. Жители пустыни, в лице иноков собирались на общие

---

115 Тимофеева Д.Г. Устройство монастырей Византии в период с III по VIII вв. – Белгород, 2002. – С. 102.

116 Лурье В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. – СПб., 2000. – С. 56.

117 Лурье В. М. Там же. – С. 59.

118 Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к средневековью). – М., 1984. – С.84.

молитвы, литургии, и причастие. Определенного устава, который бы регламентировал жизнь монахов на тот момент, в письменном виде не существовало. Но мы понимаем, что определенные правила в этих условиях должны были существовать. Из источника мы вычленили информацию о том, что существовали собрания старцев Скитской и Нитрийской пустынь. Но об этом упоминает вскользь и весьма отрывочно. Мы можем предположить, что на этих собраниях обсуждались и выработывались первые правила общежитийного характера.¹¹⁹

Пребывание варваров в этих землях в начале V века способствовало угасанию скитской жизни в этих краях. Дальнейшее возобновление иноческой жизни в на этой территории оказалось первым шагом на пути становления богослужебных уставов. С этого же времени мы видим, что появляется новая тенденция в жизни монашеского подвига, а именно проповедническая деятельность на территории близлежащих земель.

Одним из первых мест, куда мигрировали скитские монахи, оказалась Палестина. Эти события дали толчок к развитию монашества на этих территориях в новой форме. Одним из деятелей монашества, связанного с этими местами, был ученик Антония – Иларион. Он был образованным человеком, который обучался в Александрии.¹²⁰

Таким образом, мы прослеживаем влияние коптских общин на монашеское дело в пределах Египта и близлежащих территорий, в том числе Палестины¹²¹, т.к. здесь же появляются первые монастыри по подобию скитских общежитий.

В данном параграфе мы рассмотрели причины становления Коптской церкви, разделили их на политические и внутрицерковные. Выявили главные особенности коптской церковной организации в русле монофизитской церкви, которые сформировались после Халкидонского собора 451 года.

---

119 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 117.

120 Тальберг Н. Д. История Церкви.– М., 2007. – С. 312.

121 Курбатов Г. Л. Указ соч. – С. 78.

Затронули проблему дальнейшего развития Коптской церкви и ее трансформацию после завоевания арабами. Также, мы рассмотрели вопрос о появлении монашеских организаций на территории Египта, и постарались проследить вклад Коптской церкви в их развитие.

На примере образования первых монашеских общежитий, связанных с именами Антония Великого, Амуна Египетского и Макария, мы смогли выявить основополагающие моменты зарождения монашества в форме общежитийных монастырей. Обозначили изменения, которые происходили со времени образования первых монашеских организаций и до VII века, когда они начинают постепенно утрачивать свои позиции.

§2. Роль первых египетских общин в формировании, развитии и регламентации монашеской жизни

Формирование монашеских общин на первоначальном этапе происходило без закрепления основных правил в форме устава монашеской жизни. Первые правила, которые складывались в процессе развития монашеской организации, не были закреплены в письменной форме. Монахи, живя в Скиту, соблюдали определенные нормы, которые регулировали их повседневную жизнь.

Форма строго монашеского общежития появилась на территории Египта благодаря деятельности преп. Пахомия Великого.¹²² Он родился в Египте на коптской земле в конце III века. Немало важен тот факт, что его родители были язычниками, т. е. и Пахомий был воспитан в условиях языческого культа египтян. В дальнейшем жизнь его привела к новой религии, и в сознательном возрасте принял христианство.

---

¹²² Бибиков М.В. Русь в Византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. – М., Русь.– 2005. –10.

Впервые Пахомий столкнулся с этой религией незадолго до утверждения Миланского эдикта в 312 году.¹²³ Это познание нового религиозного начала происходило, когда Пахомий служил в армии. Из источника мы видим, что в сражениях, которые были уготованы ему, он участие не принимал.¹²⁴

Но эти события оказали на него неизгладимое впечатление, ведь в условиях военных походов раскрывается человеческое начало. Именно поэтому на данном этапе его жизни на него так повлияла встреча с христианами. Их отношение друг к другу поразило молодого человека, для него были удивительны забота о заключенных.¹²⁵

После службы в армии он довольно быстро крестился в общине селения Шенесит и избрал для себя путь монаха-отшельника.¹²⁶ На пути становления монашеского мировоззрения главным его примером был подвижник Паламон, у которого Пахомий набирался опыта на протяжении семи лет. Он учился послушанию, и выработал его для себя в той мере, что стал прочен духом. В дальнейшем эти черты монашеского мироощущения отразились на его взглядах о формировании монашеского общежития.

Постепенно он начинает отдаляться от Паломона и уходит в поисках уединения в селения близ Тавенниси. К сожалению, мы не можем проследить момент перехода от отшельнической формы монашеского уединения к полуотшельнической форме жизни, которая сформировалась в Скитской пустыне, к общежитию. Но благодаря источникам, освещающим данный период жизни преп. Пахомия, мы открываем для себя тот факт, что он стал

---

123 Ковалец А. С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект традиции. – М., 2008. – С.28.

124 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 120.

125 Кривец Е. А. Противостояние коптов атакам западного христианства. – Томск, 2012. – С. 74.

126 Москвичева Ю. В. Подвижничество монахов как восхождение к аскетическому идеалу человека в византийской культуре. – М., 2016. – № 4. – С. 35-43

тем монахом, который смог создать свод правил, по которому бы монахи могли организовывать свою жизнь совместно.¹²⁷ Этим правила придерживались последующие поколения монашеских общин.

Становление этих правил, которые дошли до нас в форме рукописных уставов, происходило в течение жизни монашеской общины. В Житие Пахомия есть легенда о том, как эти правила пришли к Пахомию вместе с речами ангела. Но это событие мы отнесем к легендам и сказаниям. Существуют исследования на основании которых можно сделать вывод о том, что правила изменялись в течение жизни Пахомия. И в дальнейшем эти правила становятся образцом для монастырей киновиального типа.¹²⁸

Отметим, что Пахомия не зря считают ключевой фигурой в процессе образования монастырей на территории Египта. Помимо создания монастырских уставов, Пахомий способствовал развитию монастырского дела. После его смерти на территории, где Пахомий создал свой монастырь, находилось 9 мужских и 2 женских монастырей. Отметим, что концу IV века в этих монастырях по приблизительным подсчетам проживало 7 000 монахов. Также из литературы мы можем выделить исторический факт – создание Марией, сестрой Пахомия, женского монастыря.

Из описания жизни монахов в этих монастырях наиболее важны следующие сведения. В каждом монастыре был свой игумен, монах который занимался подсчетами, седмичные, а также в общине были слуги, обслуживающие монахов и настоятеля. В оном доме могло проживать около сорока человек, а количество домов варьировалась от тридцати до сорока домов.¹²⁹

Несколько домов (в среднем, три – четыре дома) объединялись в небольшую общину, которая создавалась для более удобной формы

---

127 Коноводов И.В. К вопросу об отношениях монастыря и мира в Византии в XI-XIII вв. М., 2010. – С. 61.

128 Ванькова А.Б. Указ. соч. – С. 170.

129 Мейендорф И. Византийское богословие. – М., 2001. – С. 91.

организации монашеского труда, здесь же выделим седмичные работы монахов. Кельи были весьма скромны и поражали своей простотой, в них находились постель, чаще из рогожи и скудное одеяние монаха. Они не имели права хранить в келье еду, потому что питание у них было одноразовым в течение дня и всеобщим. Для этого у них была отдельная «комната», называлась трапезной.¹³⁰

За больными в монастырях был особый уход. Для них делались исключения в общем своде правил. Им могли приносить пищу прямо в келью и е один раз, чтобы больной скорее шел на поправку. Для них выделяли самую лучшую еду в монастыре.¹³¹

На территории монастыря, как мы отмечали, находились дома, среди которых существовала специализация на том или ином послушании. Это мог быть разный труд – приготовление пищи, пошив одежды и т. п. Поэтому по прибытии в монастырь с иноком проводилась беседа, чтобы его можно было определить в дом, в котором ему предстояло жить.¹³²

В этих хижинах был старший по дому, который проводил беседы с домочадцами, а так же следил за дисциплиной. Беседы сводились к изучению текстов Священного писания. Изначально среди монахов было мало грамотных людей, поэтому в первые годы после образования монастыря, беседы были в форме обсуждения этих текстов, по той причине, что их было очень мало. Они пересказывали по памяти отрывки из Библии.¹³³

Нужно отметить, что уже после Халкидонского Собора монастыри становятся местом, где переписывались тексты Священного писания, что способствовало распространению их среди народа.¹³⁴

---

130 Москвичева Ю. В. Указ. Соч. – С. 38.

131 Безобразов П.В. Византийские сказания. – Юрьев, 1915. – С. 43.

132 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X в. – СПб., 1998. – С. 229.

133 Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии. – М., 2005. – 420 с.

134 Там же.

Также, отметим, что в первые десятилетия своего существования монахам, для обеспечения своей общины, приходилось самим работать на земле и даже наниматься в работники к крестьянам в близлежащих поселениях. В дальнейшем эта традиция ушла в забвение, и наоборот, у монахов появляется возможность создания наёмного труда. Таким образом, в монастырях появляются первые врачи, профессиональные строители, а также выделяются и другие специальности.¹³⁵

Изначально в монастырях, жизнь в которых была построена по пахомиевским уставам, отсутствовал институт клириков. Это было одной из особенностей пахомиевского мирозидания монашеской жизни: он обосновывал это тем, что обряд причастия должен проходить в церкви.

В процессе трансформации и усовершенствования жизни монахов, происходили глобальные изменения. Благодаря деятельности св. Шенуды пахомиевские монастыри становятся местом сосредоточения церковной жизни.

Изначально, как мы убедились выше, египетские монастыри создавались в пустынях, и монахи жили в пещерах. Еще одна особенность устройства монастырей было их месторасположение – монастыри строились в покинутых деревнях. Это было гораздо удобнее и более продуманно, потому что эта территория была заселена, а значит и распахана. К тому же, на этих землях могла оставаться относительно развитая инфраструктура, а именно оросительная система. Не стоит забывать об условиях местности, которой мы говорим: здесь преобладала засуха, дожди были редкостью. К тому же, эти водные каналы служили дорогами для связи с населением. Например, через эти каналы могла быть налажена торговая связь с местным населением.¹³⁶

Отсюда делаем вывод, что монастыри Пахомия изначально формировались как общежительные, эта их ключевая значимость. Поэтому

---

135 Литаврин Г.Г. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. – М., 1988. – С. 213.

136 Войтенко А. А. Указ. соч.. – С. 158.

монахов, которые жили в общежительных монастырях, созданных по образцу пахомиеских уставов, нельзя назвать пустынниками в полном смысле этого слова.¹³⁷

В этих монастырях существовали правила пения двенадцати псалмов, к которым добавлялись ежедневные молитвы. Для монахов были два праздника наиболее значимы – Пасха и День очищения, на который собирались монахи всех монастырей. Праздник этот проходил в августе, ознаменовав собой начало календарного года, и этот день был главным для исповеди. Нужно заметить, что древних монашеских объединений не было обязательного правила исповеди перед причастием. У них была другая форма – откровение помыслов. Здесь же откровение происходило от младшего монаха к старшему. Этот обряд принимал главный по дому, а также настоятель монастыря.¹³⁸

Со времён Василия великого, одного из церковных деятелей Византии, который является реформатором монашеской жизни, развивались правила Пахомия. Заслуга Василия заключается в том, что он переработал устав Пахомия во многом дополнил эти первоначальные кинувитальские правила таким образом, что применять их смогли подвижники, вышедшие из всех слоев христианского общества, живущие не только в пустынной местности, но и в городах или близ них.¹³⁹

Именно правила Василия Великого были взяты за основу в формировании монашеских общежительных братств на Православном Востоке.¹⁴⁰

Его считают основоположником монашеской жизни, хотя он сам не был монахом. Его деятельность приходилась на время расцвета монашеской

---

137 Там же.

138 Флоровский Г. В. Указ. соч. – С. 165.

139 Аман А.Г. Указ. соч. – С. 113.

140 Там же.

жизни. Монашеские обители и их организация были подвластны сложившейся традиции.

Вся его деятельность была направлена на переосмысление богословских помыслов. В его работах мы можем найти мысли аскетического и духовно-нравственного, полемического и догматического характера.¹⁴¹ Все его труды сформированы в виде бесед и писем. Правила, которые он создал, также носят общеподобословский характер.

Он считал, что в развитии православного наследия одним из важных факторов является монашество и аскетичный образ жизни. В своих монастырях он создал такие условия, для которых было характерно безмолвное уединение для осмысления своих помыслов.

Все эти факторы способствовали тому, что его устав стал распространяться по территории Египта и постепенно начал проникать на Святую Гору, где эта форма подвижничества была издревле распространена.¹⁴² Он выбрал направление для организации общежитийного монашества, при этом без необходимости регламентации монашеской жизни.

Настоятели монастырей на Афоне формировали свои правила непосредственно на книгах Священного Писания, учениях Церкви, и на одном из главных источников базировались эти начинания – Устав Василия Великого. Где очень подробно и четко были сформулированы особенности монастырских общин в условиях монашеского общежития.

На основании этого мы можем сделать вывод о том, что первые египетские общины были прообразом для формирования монастырей на территории Восточной Римской империи. Первые правила, еще со времен Антония Великого складывались в основу общежитийного устава. Проследивая пути становления регламентации монашеской жизни, мы видим их преемственность со времен Макария Египетского. Отметим, что впоследствии эти правила легли в основу устава монастырей Пахомия. И они же стали основой для создания общежитийного устава Василия Великого.

---

141 Астэр А. В. Указ. соч. – С. 45..

142 Казанский П. С. Указ. Соч. – С. 132.

3. Сравнительная характеристика и анализ монастырских уставов Пахомия и Василия Великого

Иноческая жизнь при первоначальном своем образовании на Востоке почти одновременно проявилась в двух видах: в форме иночества отшельнического, или скитского, и в форме иночества общежительного.¹⁴³

Для отшельников, которые жили в уединении навряд ли нужны были какие-то правила и наставления. Они сами формировали свой образ жизни и регламентировали свой быт. Чаще всего они руководствовались наставлениями страцев-отшельников, вокруг которых сосредотачивались новые инки.¹⁴⁴

Общежитийная форма монашеской организации, где у монахов была общая собственность, нуждалась в регламентации жизни, т.е. формированию тех или иных правил.

С основания общежительного монастыря создавался устав, вводились правила, где было четко прописано, как должен инок поступать в различных житейских ситуациях, попросту регламентируя быт.

Именно поэтому было необходимо создание устава св. Василия Великого, который положил начало положившего общежитийной форме монастыря в Византии, и незадолго до этого— появление устава св. Пахомия, где впервые были зафиксированы эти правила для монастырей православного Востока.¹⁴⁵

Устройство св. Пахомием Тавеннских монастырей послужило образцом для устройства и прочих монастырей в различных странах, а вместе с тем и устав св. Пахомия во вновь устроенных монастырях принимался как

---

143 Пахомий Великий (из ранней истории общежительного монашества в Египте). – Спб., 2003. – С. 221.

144 Там же. – С. 225.

145 Устав преподобного Пахомия Великого. — Рига, 1995. — С. 116.

руководство жизни, если не в полном виде, то, по крайней мере, в его существенных чертах.¹⁴⁶

Рассматривая устав со стороны структуры, мы замечаем, что нет четкой систематизации изложения, в уставе Василия Великого та же картина. Но здесь уже есть какая-то система повествования.

Выделим, что устав Василия Великого состоит из трех частей: из «Правил, пространно изложенных», «Правил, кратко изложенных» и «Подвижнических уставов подвижающимся в общежитии и в отшельничестве».¹⁴⁷ Василий излагает свои мысли форме ответов на вопросы.

Проведем сравнительный анализ уставов Василия Великого и св. Пахомия, а именно содержательную часть. Мы не можем не отметить их общее сходство. Начиная с общей цели создания уставов.

В уставе св. Пахомия жизнь инока сводится к двум добродетелям: послушание и нестяжательность. После вступления в братию, инок должен полностью подчиняться настоятелю и старцам монастыря. Покидать монастырь, начать новый вид работы, менять место пребывания, чистить одежды – ничего нельзя было без одобрения настоятеля.¹⁴⁸ Никто не имел право избегать работы. Любое пререкание было невозможным.

Отметим, что у инока не могло быть своей собственности, вся становилось общим. Любое присвоение даже на словах собственности подвергалось наказаниям. Распоряжением имущества заведовал эконо и его помощники, только они могли распоряжаться денежными средствами.¹⁴⁹

Эти же обеты положены в основу иноческой жизни и Василием Великим. В его уставе послушание иноков было главной целью существования. Никакого проявления собственной воли. Только определение деятельности настоятелем. Послушание должно было быть всецелым и непрекословным.

---

146 Там же. – С 226.

147 Устав святителя Василия Великого. — Рига, 1995. — С. 331.

148 Аман А.Г. Указ. соч.– С. 113.

149 Там же.

Обратим внимание, на правила по обустройству внутренней и внешней жизни монахов. Здесь мы тоже видим явное сходство.

В монастырях св. Пахомия монашеское общество всецело состояло из монастырей, которые управлялись одним начальником. Он наблюдал за жизнью в монастырях, часто проводил осмотры. Для этого у него были помощники.¹⁵⁰

Помимо деления на общины по специализации послушания, за каждым домом устанавливался свой главный. В каждом доме было двенадцать-четырнадцать келий, в каждой из которых жило по два человека. Главный по дому вел отчет перед надзирателем. За хозяйствование смотрел эконо, у которого были помощники. Он заведовал едой и одеянием в монастыре.

Очень подробно изложены правила жизни аввы. В отношениях друг к другу между братьями существовал строгий порядок старшинства и подчинения младших иноков старшим.

Одежда монахов была самая простая, это был хитон без рукавов, из мешковатоподобной ткани и из милоти (тёплая одежда). На голову они надевали шапочки.¹⁵¹

Простота – главный залог во всем, в том числе и в одежде. В их рацион входили: хлеб, маслыны, сыр, овощи разного приготовления. О праздниках мы уже упоминали в предыдущем параграфе.¹⁵²

По тому же принципу формировалась жизнь в монастыре Василия Великого. Главенствовал настоятель, он выдавал распоряжения по устройству и бытности монастыря. Во время отлучки аввы его заменял помощник, которого избирали все монахи.¹⁵³

В качестве социальной иерархии в общине было деление на старших и младших. Младшие должны были слушаться старших по причине того, что

---

150 Устав преподобного Пахомия Великого. — Рига, 1995. — С. 125.

151 Поляковская, М. А. Византия, византийцы, византинист. – Екатеринбург, 2003. – С. 115.

152 Устав преподобного Пахомия Великого. — Рига, 1995. — С. 116.

153 Москвичева Ю. В. Подвижническое служение монахов как восхождение к аскетическому идеалу человека в византийской культуре. – М., 2016. С. 35–46.

у тех было больше опыта духовного. В уставе Василия Великого нет четкой регламентации в еде, но также есть четкое правило простоты и однообразия. То же самое предписывается касательно одежды.¹⁵⁴

Одной из идентичных особенностей является строй иноческой жизни в общих и существенных чертах представляется одинаковым и по уставу Василия Великого, и по уставу св. Пахомия.

Рассмотри распорядок иноков Тавеннских монастырей и Понтийской общины.

Общие правила жизни в Тавеннских монастырях – духовные подвиги, обязательные для каждого монаха, например, молитва, беседы с главой дома и настоятелем, а также чтение Священного Писания, а также строгий труд и пост.¹⁵⁵

Всеобщее богослужение происходило утром и вечером. Здесь читались псалмы и молитвы, а также чтение Ветхого и Нового Завета. После молитвы монахи отправлялись в келлии. Отметим, что авва каждой общины проводил беседу с монахами.

Чтение книг тоже регламентировалось уставом. В Тавеннском монастыре была библиотека, ей занимался эконо. Книги выдавались на дом до вечера по требованию иноков, до вечера. Самое длительное времяпровождение инока – физический труд и рукоделие. Труд мог быть различным, работа на земле, в саду, были даже кузнецы, плотники.¹⁵⁶

Это считалось одним из подвигов иноков. Ко всему прочему, иноки самостоятельно с одобрения настоятеля налагали на себя добровольные посты, например, в ряде случаев был популярен отказ от пищи.¹⁵⁷

Таким образом, была определена жизнь монастырей по уставу Пахомия Великого.

Внутренняя жизнь и обустройство общины, которую регламентировал Василий Великий, строилась в основном на чтении молитв. К тому же,

¹⁵⁴ Ванькова А.Б. Указ. соч. – С. 26.

¹⁵⁵ Поляковская М. А. Указ. соч. – С. 104.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Мейендорф И. Указ. соч. – С. 85..

созерцание и богомыслие занимали немалое время в жизни инока в монастыре. Популярны были беседы и физический труд. Это было залогом правильного времяпровождения инока.

Мы видим, что Василий при создании устава руководствовался теми же правилами, где освещались занятия монахов.

Отдельное место в обоих уставах уделено наказаниям, которые зависели от устава и решению настоятеля.

Изучая уставы обоих святых, мы видим, что Василий уделял больше внимание на регламентацию жизни монахов и заботился об их состоянии духа. Старался оградить их от пороков и вредных вещей. Пахомий же считал наиболее важным внешнее поведение и дисциплинированность.

У Пахомия очень много регламентации поведения монаха, внешнего вида, как ему нужно вести себя в трапезной или же на работе. Подробных объяснений для чего это сделано, у него в тексте нет.

Устав Василия Великого – переработанный и более структурированно изложенный материал, написанный Пахомием. Эти уставы по своей задаче и направленности схожи между собой, но в некоторых частных моментах мы можем выделить различия. Многие предписания Василий убрал из текста устава Пахомия, некоторые моменты видоизменил, а что-то добавил.

Обратим внимание, что Василий более мягко подходит к вопросам дисциплины нежели Пахомий. В то же время, у него регламентированы наказания, ни один проступок не находится без внимания. А также у Василия приведены возможные меры наставления инока, то, как можно исправить ослушавшегося. Возможно, именно поэтому еще при жизни Василия Великого его устав разошелся за пределы Малой Азии, и со временем вошел во всеобщее употребление на православном Востоке.

Возникновению монашеских общин способствовали разные причины. Многие исследователи выделяют в отдельный ряд – гонения на христиан со стороны власти, другие же, наоборот, считают, что для появления монашества необходим был мир. А именно единство церкви.

Зарождение монашества в Египте конца III столетия, было возможно в рамках определенной ситуации, которая складывалась на протяжении предыдущих десятилетий. Однако институт монашества стал универсален и популярен для позднеримского мира, в период стремительного укрепления своего значения в VI веке. Несмотря на попытки государства и церковных властей установить протекторат над монастырскими общинами, в особенности после Халкедонского собора 451 г. и на основе законодательства Юстиниана, присущие монашеству антиавторитаризм и склонность к духовной утопии оставались источником их относительной независимости.

Глава 2. Вклад византийской церкви в становление афонского монашества

§1. Монашество Византийской империи и его характеристика

К концу IV столетия монашество на территории Византийской империи становится очень популярным явлением. Именно поэтому монашеский подвиг являет собой столь авторитетную духовную составляющую. Монахи, которые своей жизнью и трудом, вдохновляли население страны, были чудотворцами и наставниками мирян.

Возросший интерес к монашескому поприщу наблюдается не только среди простого населения, но и господа, и сами императоры, всячески способствуют развитию монашества. В монашество люди подавались по разным причинам, к тому же из разной социальной общности. Часто в Житиях мы можем встретить информацию о монахах, которые были выходцами из богатых семей и именитых фамилий.¹⁵⁸

К началу V века мы наблюдаем такое явление, как разрастание монашеских общин и их трансформация в отдельные православные монастыри. Но далеко не всегда люди, которые стремятся к аскетическому образу жизни, достигают иноческих высот духовного совершенства. Среди иноков появляются люди, которым интересно попробовать себя в новом и популярном движении, при этом они не задумываются, насколько это поприще тяжело и в физическом плане, и в духовном. Поэтому Церковь сосредотачивает власть и устанавливает протекторат над монашескими общинами.¹⁵⁹

В предыдущей главе мы делали акцент на создание устава Василия Великого. Заметим, что Василий Великий был архиепископом Василием Кесарийским. Это одна из главных особенностей византийского монашества. Здесь мы можем проследить тесную взаимосвязь и сотрудничество

---

158 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 189.

159 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 213.

монашеских общин и ортодоксальной Церковью. Таким образом, монастыри попадают под власть епископов.

Именно это является отличительной чертой института монашества в Византии. Здесь же, заметим, что монахи становятся оплотом борьбы с ересью, а также приверженцами богословских вопросов. Они выступают за поддержку Церкви, и активно борются с ересью.

Все эти духовные перипетии формируют общую тенденцию развития монашества. В подобных условиях Соборная Церковь давала установки монастырям, в условиях, когда монахи не всегда могли отличить ересь от ортодоксии. Иноки могли увлечься еретическими учениями, например учение Оригена, что вынуждало церковь на странные поступки.

Монастыри в Византии были двух видов: мужские и женские. Количество женских монастырей было гораздо меньше мужских. Также градация была, в основе которой лежало управление монастырём. Таким образом, монастыре делились на царские, патриаршие, епархиальные, ктиторские (их управителями были частные лица).¹⁶⁰

Уставы регулировали нормы жизни иноков, как и прежде, монастыри сохраняли не те же правила, которые были заложены еще Пахомием, и переработаны Василием Великим.¹⁶¹

Отметим новое явление – институт архимандритов, по иерархичному устройству, а также своей структуре, мы можем сравнить их с институтом епископов. Архимандритом именуют настоятеля монастыря, крупного монашеского общежития. Он исполняет роль попечителя и игумена монастыря. Но еще одно очень интересное явление зарождается в этот период - вовлечение архимандритов в еретическое течение. Некоторые архимандриты были убежденными монофизитами.¹⁶²

По своему устройству монастыри были многогранны. Количество иноков могло варьироваться от нескольких человек до нескольких сотен обитателей.

---

¹⁶⁰ Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 223.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Гарнак А. Указ соч. – С. 24.

Многие монастыри становились богатыми и влиятельными за счет государственной поддержки императором или иных высокопоставленных покровителей. Такие монастыри могли владеть собственностью, а также землями с людьми. К IX веку эта проблема стала одной из причин беспокойства Церкви и монархии, потому что монастыри не облагались налогами, и все больше людей избирало иноческий путь, тем самым лишая государство рабочей силы.¹⁶³

Формы устройства жизни в монастырях были различны. Наиболее значительным были такие как идиомитрическое устройство, где инок сам устанавливал свой процесс пребывания в монастыре, службу и покаяния. Прием пищи был независим от общего положения дел. Богослужения в таких монастырях тоже могли совершаться не в общем кругу иноков. Наиболее популярна форма общежитийного устройства. С ней мы познакомились в прошлой главе. В этих монастырях был регламентирован распорядок дня, условия пребывания иноков в монашеской общине, трапезы, обеты – всё подчинялось уставу.¹⁶⁴

Мы должны понимать, что монастыри строились по всей территории Восточной империи, в столице, на берегах Эгейского моря, в Малой Азии, на Балканах, в Понтии и Каппадокии. Географические рамки весьма обширны и охватывают огромные территории.¹⁶⁵

Самым знаменитым из них стал монастырь, основанный в IX в. на полуострове Халкидики, к востоку от Салоник, на горе Афон (Святой горе), который и теперь остается важнейшим центром монашеской жизни.¹⁶⁶

Монашеские общины были уникальны по своему составу, структуре, устройству и образу жизни. Развиваясь, монашество формировало общий дух

---

163 Курбатов Г. Л. Указ соч. – С. 111.

164 Там же. – С. 117.

165 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 219.

166 Москвичева Ю. В. Указ соч. – С. 38.

православия и христианской общности. Довольно часто монастыри бросали вызов авторитету церкви.¹⁶⁷

Монахи носили образ святых людей, которые смогли побороть мирские соблазны и испытывали всевозможные лишения, чтобы доказать свою любовь к Богу. Этим они вызывали почтение к себе. Монах был образом человека-чудотворца, к которому можно обратиться за помощью и наставлением. Этот авторитет не давал возможности полного поглощения монашества Церковью.¹⁶⁸

Византия славилась своим отношением к народу, даже в делах веры у людей были разнообразные пути приближения к Богу – Церковь, монастыри и старцы, которые были носителями духовного авторитета, всё это – Восточная Православная церковь.¹⁶⁹

Как мы уже говорили, монастыри имели влияние не только авторитет в религиозной жизни страны, но и политические реалии не обходили их стороной. Монастыри выражали мнение народа. Находясь под покровительством господина, монахи часто играли решающую роль на политической арене.

Их значение возросло в период иконоборческого движения в IX веке. Монахи провозглашались героями иконоборческой оппозиции в войне, которая могла разрушить святость идей своим еретическими движениями. Характерной тенденцией послеиконоборческого периода стал уход от мирской жизни патриархов.¹⁷⁰

Иноки и настоятели могли вести разговор с императором, и при этом иметь свою точку зрения, обосновывая свое мнение по тому или иному вопросу. Таким образом, они оказывали влияние на политику империи, что не было возможным для патриархов. Это не было повсеместным явлением, но подобные моменты встречаются в истории Византийской империи с середины IX века.¹⁷¹

¹⁶⁷ Кулаковский Ю. А. История Византии. 395-518 гг. – Спб., 2003 – С. 213.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Николаев Н. Н., Шейко Н. И. Православные места мира. М.: Вече, 2012. – С. 99.

¹⁷⁰ Васильев А. А. Указ соч. – 111.

¹⁷¹ Поселянин Е. Н. Указ соч. – С. 34.

Также отметим, что многие политические деятели имели своего духовного наставника, и часто наставниками были монахи из влиятельных монастырей, которые регламентировали жизнь вельможи. Они были ключевой фигурой, формирующей идеологическую основу империи.

Еще одну функцию носило монашество, ей оно было наделено народом – монахи были избавителями от нечистой силы, злых духов, которые могли быть угрозой для мироустройства. На этом поприще монастыри сыскали славу. Монахи, отказавшиеся от мирской жизни, перешедшие к аскетизму, были образцом благочестивости и духовной чистоты.¹⁷²

Люди, населяющие империю, не имели возможности перейти к подвижническому образу жизни. Именно по этой причине монастыри являлись центром святости и благочестия. Аскетический путь мог быть выбран человеком сильным духом, который отрекался от всех земных забот и встал на путь монашеского подвига. Эти люди, оказывали сопротивление императорской политике, а также могли вносить коррективы в политику патриархов, следили, чтобы не было никаких отклонений от канонов.¹⁷³

Организация монашеской жизни не многим отличалась от жизни монахов в египетских пустынях. Монастыри были владельцами земельной собственности, у которых могли быть огромные владения. Институт епископов стремился контролировать жизнь в монастыре, поэтому для создания монашеского общежития было необходимо одобрение епископа. Часто этот вопрос являлся камнем преткновения в отношениях власти и монашества. Также монахи облагались епархиальным налогом - канониконом, размер которого часто приводил к конфликтам.¹⁷⁴

Выбор настоятеля также находился в руках епископов, что вызывало всеобщее раздражение монахов и порождало разногласия.¹⁷⁵

---

172 Там же.

173 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 225.

174 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 230.

175 Поселянин Е. Н. Указ соч. – С. 58.

Помимо монашеской работы, влияния протектората основной возможностью существования были мирские пожертвования. Люди отдавали свое имущество монастырям ради того, чтобы иметь возможность спасти свою душу и сами уходили в монастыри. Таким образом часто поступали военные, осознавшие греховность своей деятельности. В редких случаях они сами становились основателями монастырской общины, чтобы стать настоятелем.

Как мы видим, в поисках свободы и душевного спокойствия, уход в монастырь был популярным явлением. Монастыри в Византии были разнообразными по размеру и количеству иноков, их количество превышало число монастырей на Западе. Огромное количество монастырей было сосредоточено на земле империи. Особенно процесс разрастания монастырей мы выделяем в XI-XII вв. Императоры, видные деятели, политики жертвовали огромные земли монастырям. На этих землях возводились новые монастыри, которые в дальнейшем вмешивались в политику империи.¹⁷⁶

Регламентация жизни монашеского общежития византийцев осуществлялась в рамках монастырского устава Василия Великого. В своих правилах он дает объяснение тому, почему он избрал именно эту форму монашеского жития. Он считал, что божеские заповеди можно соблюдать только в условиях общежития.¹⁷⁷

Монашеская жизнь в этих монастырях сильно отличалась от устройства иудейских общин.

Исключительной особенностью монастырей в Византии была их приближенность к дворцу, к политическим реалиям, а также влияние на настроение население империи. Императоры уже не могли не замечать возросший авторитет монахов и поддавались регулированию взаимодействия с монашескими общинами.¹⁷⁸

Что касается форм и ступеней монашества, мы видим, что одной из особенностей монашеской организации явилось отсутствие деления на ордена.

---

176 Там же.

177 Гарнак А. Указ. соч. – С. 113.

178 Зайцев Б. К. Афон. – М., 1990. – С. 51.

При этом монахи не были едины в правах и обязательствах. Монахи не были равны и в монастырях существовали различные градации.

§2. Вклад византийских императоров в появление монашеского центра на Святой Горе

Изучая различные источники, мы наталкиваемся на предание, в котором говорится о легенде создания новой столицы империи – Константинополя. Здесь говорится, что первоначально Константином было выбрано место на Афонском полуострове.¹⁷⁹

Подготовка к строительству уже была развернута, составлялись планы города и улиц, и в это время состоялась встреча императора со старцем, который рассказал императору о богоизбранности этого места Пресвятой Богородицей.¹⁸⁰

После этого Константин отказался от своей идеи строительства города в этом месте, при этом решив возвести несколько храмов в честь неё, в местах поселений, где сейчас находится Иверский монастырь. Эти монастыри не сохранились, они были разрешены во время политических передраг Юлиана Отступника.¹⁸¹

На этой территории долгое время не строились крупные монастыри, что было отличительной особенностью Афона. В основном, в этой местности подвизались аскеты и отшельники, которые искали пути уединения.¹⁸²

Одним из первых святых на Святой Горе был преп. Петр, живший здесь в первой половине IX столетия. Всидетельством его жизни выступает канон в его честь, написанный Иосифом Песнописцем в середине IX в. Почитание

---

179 Зайцев Б. К. Там же. – С. 53

180 Карвунис Ю. А. Указ соч. – С. 7.

181 Позднякова Д.Ю. – М., 2015. – С.55-62.

182 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 113.

данного святого было всеобъемлюще и многогранно, уже в X веке молва о святом расходуется далеко за границы Святой Горы.¹⁸³

Также мы получаем сведения о становлении афонского монашества из жизнеописания прп. Евфимия Нового, который принял постриг на горе Олимп в Вифинии, избрал для себя общежитийного монашества, после чего счел для себя необходимым отправиться на поиски уединения. Так его путь пришелся на Афон. Изначально он жил в полном отшельничестве, но постепенно, когда молва о нем началась распространяться среди населения, вокруг него стали собираться другие иноки. Они избрали Евфимия своим аавой и духовным отцом.

Отметим, что Евфимий был носителем монашеских идей и благодаря его странствиям идеи монастырских общежитий распространялись с огромной скоростью. Он посещал Фессалонику, где его запомнили люди и восприняли его мировоззрение, побывал на острове в общежительном монастыре, чтобы впитать в себя благочестивые устои. Благодаря ему число монахов с каждым его странствие увеличивалось. Потому что молва о нем не стихала.¹⁸⁴

К тому же, на Афоне он нашел единомышленников, монахи селились отдельными аскетичными группами. Но нельзя сказать, что это была какая-либо организованная структура монашеской жизни. Можем сделать вывод, что в этот период времени для монахов, проживающих на Святой Горе был характерен отшельнический образ жизни, либо же монахи селились вокруг одного старца, заслужившего уважение иноков.¹⁸⁵

Известна личность преп. Иоанна Колова, который является основателем во второй половине IX века монастыря на перешейке, который соединяет

---

183 Там же.

184 Войтенко А. А. Указ соч. – С. 135.

185 Карвунис Ю. А. Указ соч. – С. 117.

полуостров и материк. Постепенно монастырь начинает разрастаться, и вскоре его земельные наделы стали велики.¹⁸⁶

В этот период возникали споры с монастырем у отшельников Афона, не могли определиться по поводу землевладения и монашеской организации. Отметим, что подвижники всегда были в тесной связи с монастырем. Афонские монахи обращали за протекцией к византийским императорам, чтобы получить возможность владения землей монастыря Колова. В 980 году обитель стала территорией Иверского монастыря.¹⁸⁷

Следующим этапом проникновения императоров Византии на Афон послужил указ императоров, который затрагивал основы устройства обитания жителей на Афоне. Этот указ был создан в 883 году императором Василием I. Основной задачей этого документа послужило освобождение жителей афонских обителей от налогов на обрабатываемые ими земли, а также, был наложен запрет на выгул скота на территории святой Горы. Тем самым подчеркивалось особое положение Афона и его значение для императорского дома.¹⁸⁸

Лев VI Мудрый (886-912) стал создателем хрисовулов, которые решали вопросы земельной собственности афонских монахов и обители Иоанна Колова.¹⁸⁹ В 942 г. при Романе I Лакапине была проведена граница афонских земель по перешейку «от моря и до моря». Самые обильные земли отошли к населению бывшей провинции Римской империи Апллонии, в X веке был расположен город Иериссо. его существование было обозначено началом IX века.¹⁹⁰

---

186 Там же.

187 Войтенко А. А. Указ соч. – С. 55.

188 Там же. – С. 57.

189 Тальберг Н. Д. Указ соч. – С. 451.

190 Там же.

На этой территории был назначен епископ, который числился в архиереях Фессалоникийской митрополии, при этом имел титул Афонского епископа. Его власть скорее была условной, так как реальная власть была сосредоточена в руках монашеских общин.

При правлении Романа I была введена новая традиция, которая в дальнейшем оказала значительное влияние на становление монашеского дела на православном Востоке. Речь идет о пожертвованиях, которые регулярно получали монахи в крупных монашеских центрах императорского дома. (Олимп, Кимин, Латрос). Эти выплаты налагались на императорский монастырь выплаты Мирелейон, который находился в Константинополе, а в дальнейшем пожертвования осуществлялись из общей государственной казны.¹⁹¹

В начале X столетия происходит процесс разрастания крупных монашеских общежитий, которые объединили вокруг себя более мелкие обители и келлии отшельников. Таким примером может служить Кафедра Старцев, располагавшаяся в северной части Афона. Богослужение происходило в центральном храме.¹⁹²

Почетные настоятели объединялись несколько раз в году на общее собрание монашеских общин. Председателем здесь был про – новая должность, которая берет свое начало со времен правления Льва VI (908). К середине века определилось местоназначение прота – им явилась Великая Лавра. Она была построена центре Святой Горы.¹⁹³

Таким образом, постепенно складывался аппарат управления, в центре которого было общее собрание настоятелей и отчет о деятельности перед протом.

---

191 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 119.

192 Тимофеева Д.Г. Устройство монастырей Византии в период с III по VIII вв. – Белгород, 2002. –С. 102.

193 Флоровский Г. В. Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии. – М., 2005. – С. 113.

Протат и совет игуменов при проте – эта схема просуществовала до падения Византии. В руках прота была сосредоточена огромная власть, он имел правораспоряжения на монашескими землями Афона, потому что эти земли не были собственностью ни монастырей, ни общин, а всего афонского населения.¹⁹⁴

Монахи, которые прибывали на Афон, обязаны были посетить прота, потому что он был тем человеком, который определял келью, где будет жить инок. Для того, чтобы наделить землей инока, прот должен был узнать мнение других монахов.¹⁹⁵

Прот был представителем Афона перед гражданскими и церковными властями Византии. Он обладал судебной властью и вел судопроизводственный процесс вместе с советом игуменов. В его обязанности входило соблюдение мира и порядка на землях Афона, также он подтверждал решение о выборе настоятеля монастыря и избирал игуменов.¹⁹⁶

В Протате был свой эконо, который занимался распределением между каждым монастырем пожертвований, которые поступали на Афон из казны.

Для прота были созданы особые условия общения с византийским императором, он мог обратиться непосредственно к нему, и заручиться его поддержкой в том или ином вопросе. Вокруг него сосредотачивались избранные монахи, своя верхушка, в руках прота. Они избирали личность прота и ведали судебным процессом.¹⁹⁷

Первоначально не было никакой регламентации совета прота, количество участников не было определено, а также не было четких руководств, которые бы описывали порядок вхождения в совет. Позже, уже в X столетии состоялась регламентация совета, а именно выделялось число 14

---

194 Там же.

195 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 216.

196 Флоровский Г. В. Указ. соч. – 127.

197 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 111.

игуменов из самых крупных и влиятельных монастырей. Мы должны отметить, что это был постоянный административный совет, при этом же существовали и другие собрания монахов. Они происходил три раза за год и приравнялись к праздникам (Рождество Христово, Пасха и Успение Богородицы).¹⁹⁸

Здесь поднимались наиболее острые вопросы и злободневные проблемы об устройстве монашеской жизни. Эти собрания изначально проходили на территории церкви Пресвятой Богородицы в Карее, уже позже для этого построено новое здание.¹⁹⁹

В X веке наиболее популярной среди афонских монахов стала форма монашеского общежития. Становление этой формы монашеской жизни было заложено преп. Афанасием Афонским. В 961 году он начал строительство на Святой Горе монастыря по новой форме уставной жизни. Монастырь получил название Великая Лавра. Протекцию над этим монастырем осуществлял император Никифор II. Тем самым лавра получила статус императорского монастыря.

Еще во время жизни Афанасия монастырь был одним из самых крупных монастырей на Афоне, количество иноков достигало на тот момент восьмидесяти человек. Афанасий для своей лавры написал устав, а также завещание для иноков. Все эти положения были включены в уставы афонских монастырей на Святой Горе.

Немаловажной особенностью афонских монастырей явилось запрет на посещение Афона женщинами и животными. В древних документах и уставах мы не найдем подобного, не зафиксировано. Но о том, что эти правила существовали, говорит тот факт, что в уставе Афанасия четко

---

198 Там же. – С. 118.

199 Поляковская М. А. Указ. соч. – С. 56.

выделен этот момент. Объяснялось это тем, что это место Богородицы и для других женщин нет возможности пребывания здесь.²⁰⁰

Следующим по значению среди монастырей был Ватопедский монастырь, который был основан в 70-х гг. X века. К сожалению архив, который содержал сведения о становлении этого монастыря, сгорел при пожаре.²⁰¹

В X столетии появились такие монастыри как Ксиропотамский, Зографский монастыри, монастырь Святого Пантелеймона (в дальнейшем он будет отдан русскому монашеству). Наиболее яркой является история создания Ксиропотамского монастыря, который был основан Павлом и уже задолго после смерти Павла стал носить его имя.²⁰²

Строительство монастырей продолжается на протяжении всего X века и даже затрагивает начало XI столетия. Например, основание монастыря преподобного Ксенофонта, строительство Дохиарского монастыря. Эти монастыри приписываются императору Никифору III Вотаниату (1078-1081).

В XI веке появляются такие монастыри как Каракал, Кастамонит, Эсфигмен. Также появляются новые обители на этих землях.²⁰³

Афанасий для монастырей Святой Горы сделал очень многое, а именно благодаря его деятельности были увеличены ежегодные прибавки инокам, построено новое здание для заседаний Протата. Но это не смогло сгладить разногласия между ним и другими монашескими обителями. Во главе общежитийного монастыря стоял игумен, его власть была самой сильной и значительной, потому что под его влиянием находились десятки иноков и были подвязаны связи в столице.²⁰⁴

---

200 Смолич И. К. Указ. соч. – С. 156.

201 Там же.

202 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 213.

203 Тимофеева Д.Г. Указ. соч. – С. 103,

204 Карсавин Л. П. Указ. соч. – С. 65.

Основание Лавры Афанасия привело к тому, что под власть её попадало множество территорий, на которой уже жили анахореты, им пришлось отказаться от земли и покинуть её. Столь огромное влияние Лавры вызывало опасение среди монахов Афона, потому что они боялись поглощения своих земель более влиятельным монастырем.²⁰⁵

После смерти Никифора в 969 году, афонские иноки, которые боролись с возвышением Лавры, потому что она все привилегии оставляла за собой. Монахи отправили в Константинополь жалобу, суть которой заключалась в том, что якобы Афанасий был нарушителем спокойствия на Горе, испортив устройство монашеской жизни. Для решения этого вопроса на Афон была отправлена комиссия, в виде монаха Евфимия. После чего явилось заключение о необходимости создания общеафонского устава. Так и произошло в 972 году был создан устав. Который урегулировал жизнь на Афоне - Типикон Иоанна Цимисхия.²⁰⁶

Документ сохранился в архивах Протата. Известно, что в его основе было двадцать восемь правил, которую составили основу жизни Афона до конца существования Византийской империи. Изменения, которые вносились в документ не ломал строй монахов, а лишь дополняли его.

Этот документ закрепил новую форму общежития официально за территорией Афона, исключая появление новых келлий отшельников, и запретил существование старых.²⁰⁷

Иоанн Цимисхий хотел удовлетворить интересы монахов, и в то же время, ему была более удобна форма киновий. Создавался порядок проведения собраний на Афоне. Три раза, по мнению императора, было слишком много, для решения вопросов, ведь монахи жили поблизости друг с другом. Назначался один день в году - на Успение. Регламентировалось количество заседателей, один прот мог привести трех иноков, Афанасий –

---

205 Тальберг Н. Д. Указ. соч. – С. 311.

206 Смолич И. К. Указ. соч. – С. 176.

207 Там же.

двух, Павел Ксиропотамский - одного, остальные не имели право привести с собой других обитателей монастыря.²⁰⁸

Суд с этого времени был местом, где решались все разногласия. Главенствовал на суде прот, но он не мог приводить решения исполнение без одобрения совета игуменов. Избрание на должность прота не изменилось в своих первоначальных обычаях. Группы анахоретов и отшельники получали те же права, что и игумены наиболее влиятельных монастырей.

Эти три группы монахов должны были учувствовать в собраниях, чтобы прийти к единому мнению по устройству жизни на Афоне. Население Афона формировалось протом. Молодой человек, который захотел стать монахом, для начала должен был найти себе духовного наставника и быть его послушником целый год.

Общение с мирянами было запрещено, даже когда инок покинул монастырь, отправившись в странствие. На Афоне нельзя было принять монашеский постриг. Эконом Протата решал все разногласия и раздоры на землях Кареи. В его обязанности входило изгнание тех, кто разжигал пламя разора. Также он выполнял функции надзирателя за остальными монастырями, потому что если происходил спор в другом месте на Горе, решение этих недоразумениях тоже заведовал эконом. О своей деятельности он вел отчет на ежегодном собрании.²⁰⁹

Пасти скот на территории Афона можно было только в случае военной угрозы. Экономическая основа монастырского общежития не определялась данным документом. Законодательно закрепились право монастырей получать любые пожертвования от покровителей, этим исключался призыв к бедности. Землю покупать монахом запрещалось не только на Афоне, но и в других местах.²¹⁰

На Афон стремились попасть жители из разных стран, он становился центром сосредоточения монашеской жизни. Мы можем сделать вывод на

208 Успенский Б. А. Указ. соч. – С. 221

209 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 231.

210 Лебедев А. П. Указ. соч. – С. 256.

основании изложенного, что Афанасий смог воплотить в реальность соединение всех народностей в единою общину. Афон стал местом, где христианство победило разные споры, местом, где обосновались христианские монахи. На основании исторических данных мы можем привести сведения, что на этой земле к началу XI века население монахов было около трех тысяч.²¹¹

В середине X столетия на Афон пришли первые грузины-монахи отец и сын – Иоанн и Евфимий Мтацминдели. Иоанн еще в раннее молодости принял постриг и успел прожить в обителях по всей империи. После чего они с сыном странствуют по территории Византии и попадают в главный город империи. Оттуда их странствие продолжилось на Олимп в Вифинию, после чего они прибыли на Афон. Состоялась встреча монахов с Афанасием в Великой Лавре, где оны были приняты с радушием и благосклонностью.²¹²

Также в Лавре побывал родственник Иоанна Ивира – Иоанн Торникий.

На этих примерах, мы делаем вывод, что постепенно вокруг Лавры формируется община грузинских монахов.²¹³ А после того, как в 979 году удалось Торнику подавить восстание Варды Склира, за эти достижения в военной политики Василий II выделил большое жалование. На эти средства был основан грузинский монастырь на Афоне, а именно Иверский монастырь. Вокруг этого монастыря были сосредоточены богатые и плодородные земли: например, территории владений Иоанна Колова в Иериссо и св. Климента на Афоне. Преподобный Иоанн Торник стал во главе монастыря и стал его настоятелем²¹⁴.

При начальстве преподобного Евфимия, Иверский монастырь разросся и считался одним из самых больших и влиятельный монастырей на Святой Горе. В нем сосредоточилось более трех сотен иноков-грузин. Иверский

---

211 Николаев Н. Н., Шейко Н. И. Указ. соч. – С. 75.

212 Там же.

213 Васильев А. А. Указ соч. – 118.

214 Шмеман А. Д. Указ. соч. – С. 98.

монастырь стал местом зарождения литературной школы – скриптория. Основными фигурами здесь были преподобный Евфимий и монах, пришедший из Греции, Феофан. Они переводили богословскую и патристическую литературу на грузинский язык. Именно поэтому можно сказать, что грузинский язык прошел этап становления в стенах Иверского монастыря. Огромное количество рукописей хранится в архивах монастыря²¹⁵.

Еще во времена Афанасия на Святой Горе начали появляться монастыри, которые основывали итальянцы из разных регионов своей земли. Например, в 993 году появился монастырь, основателем которого считают Льва Беневентского, брата светлейшего князя Беневента Палдольфа II. Об этой информации свидетельствуют источники. Вместе с ним в Иверском монастыре поселилось шесть монахов. Разобравшись в устройстве монастыря, по его примеру и подобию был воздвигнут монастырь, правда управление монастыря было видоизменено в рамках устава преподобного Венедикта Нурсийского – монастырь Амальфитцев.²¹⁶

С XI столетия источники говорят о том, что на Афоне появились русские паломники, которые обосновались в Фессалоникийском монастыре, которую впоследствии будут именовать как Русская обитель.

В XI веке монастырь сосредоточил вокруг себя силы и стал проводником проводимой политики византийских императоров, которые стремились возродить монашество. В это время вспоминаются идеалы монашеского жития, которые проповедовал преподобный Симеон Новый Богослов.²¹⁷

Эта деятельность понравилась многим монахам (св. Лазарь Галисийский, Мелетий Новый и др.), и осуществлялась при

---

215 Там же. – С. 110.

216 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 229.

217 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 116.

константинопольских патриархах (Алексия Студита, Михаила I Кирулария) и при дворе императора.²¹⁸

На основании этой политики в период кризиса династии императоры считали обязательным покровительство над монастырями. Множество императоров сменилось в этот период, и каждый стремился за счет поддержки монастырей прочно закрепиться на троне.²¹⁹

В период правления Константина IX Мономаха в столицу прибыла делегация, которая подала прошение императору и поделилась своими переживаниями по поводу монашеских дел на Святой Горе. Светская жизнь стала незамедлительно проникать в монастыри, мирские суды вмешивались в политику монастыря, что возмущало настоятелей. Для того, чтобы восстановить порядок, туда отправили настоятеля константинопольского монастыря, игумена Косму. Он сообщил о нарушениях в устройстве и делопроизводстве монастырей, где нарушались церковные каноны. Собрание прототов были местом, где происходили споры, их начинали лица из числа людей, которые сопровождали игуменов. Также были замечены сделки по продаже имущества. У монастырей в распоряжении находились грузовые суды, которые вели торговлю в столице. К тому же, использовался наемный труд рабочих и рабов. Выделялось нарушение указа о посещении Афона евнухами, у них было здесь свое торговое представительство.²²⁰

А самый важный вопрос – разрастание числа братии афонских монастырей. На территории Великой Лавры к XI веку жило больше семисот монахов.²²¹

По итогам инспекции Космы в 1045 г. был составлен новый афонский устав, который содержал 15 статей, и получил название Типикон Константина Мономаха. Он стал продолжением Типикона Иоанна Цимисхия, которое

---

218 Мейендорф И. Указ. соч. – С. 45.

219 Наумов Д. Б. Указ. соч. – С. 87.

220 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 114.

221 Шмеман А. Д. Указ. соч. – С. 35.

дополнялась новыми статьями, которые были необходимы в условиях политической обстановки того времени на Афоне.²²²

Устав дублировал запрет на пребывание евнухов и безбородых. Запрещались держать во владении большие суда, и разрешалось торговать только тем, что производили монахи в монастыре. Выгул скота на Святой Горе запрещался. Продажа леса тоже была под запретом.

Подвергалась строгой регламентации покупка, продажа, наследование и распоряжение землями. Вводился запрет на странствия во время св. Четырдесятницы. Запрещалось рукополагать диакона и пресвитера и избирать игуменом лиц моложе 21 года. С целью избежать раздоров во время собраний постановили, что прота должны сопровождать 2 спутника, игумена, Вел. Лавры - 6, Ватопедского и Иверского монастырей - по 3, проч. игуменов - по 1.²²³

Особыми монастырями считались Великая Лавра, Ватопетский монастырь и монастырь Амальфитанцев. Указ Владимира Мономаха видоизменил положение дел на Афоне.²²⁴

После прихода к власти в Византии династии Комнинов, которые хотели сблизиться с Церковью, изменилось положение Афона и его значения для византийцев. В руках монахов сосредотачивались огромные привилегии, которые давали независимость, по указу Алексея I Комнина, Афону от юрисдикции епископа Иерисского, митрополита Фессалоникийского и Константинопольского патриархата.²²⁵

Но отметим, что этот процесс происходил не в тех условиях, которые изначально задумывались. Произошли события, которые нарушили спокойствие на Афоне, а также все обычаи и уставы. На Афоне появились

---

222 Там же.

223 Васильев А.А. Указ. соч. – С. 132.

224 Кривуши И. В. Указ. соч. – С. 121.

225 Там же.

женщины, которые приняли мужское облачение и выгуливали свои стада вблизи монастырей. Эти события вызвали огромный резонанс.²²⁶

Иоанникий Валмас, игумен Великой Лавры и прот, доложил в Константинополь о подобном моменте Патриарху Николаю III Грамматику (1084-1111). Император незамедлительно принял указ о скорейшем удалении всех валахов с Афона, так как женщины были из этого селения. Все монахи, которые вступили в общение с ними, подвергались скорейшей высылке со святых мест. В 1104 году влахи были окончательно изгнаны с этих мест.²²⁷

Постепенно мы видим, как начинает формироваться кризис среди монашеской братии на Афоне. Разносится молва о лживой анафеме, которую по слухам наложил Патриарх Константинопольский на монастыри Святой Горы. После чего, мы отмечаем, что монахи начали покидать эти святые места. Некоторые монахи отправились в столицу, где подали жалобы императору на патриарха, который вмешивался в дела монастырей Афона.

По указу императора было проведено расследование, после чего патриарх признал прямое подчинение Афону, и сказал, что его решение было вынужденной мерой в период борьбы с влахами. Он подтвердил подложность документа, где говорилось об анафеме. На основании этого Алексей I Комнин издал приказ возвращаться на земли Афона, а те кто ослушается, будет подвергнут наказанию. Но разлад в этих вопросах продолжался долгое время. Конец перипетиями был положен при Патриархе Харитоне, в 1178 году.²²⁸

Также отметим, что мирские жители Афона были высланы на полуостров Пелопонесс.²²⁹

В VII веке арабы вторглись а территории Египта, Сирии и Палестины, что принудило монахов покинуть эти земли. Монахи искали пристанище на

---

226 Тимофеева Д.Г. Указ. Соч. – С.102.

227 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 245.

228 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 98.

229 Там же.

Афоне, сюда же под защиту отправлялись монахи, преследуемые императорами-иконоборцами.²³⁰

С IX века Афон становится одним из ведущих монастырских центров Востока. Так что насельники Святой Горы принимают самое активное участие в работе Седьмого Вселенского Собора. К этому периоду Афонское монашество существовало уже в трех формах: отшельнической, скитской и киновийной (общежительной).²³¹

С самого начала на Афоне было распространено два вида обители: каливы и кельи. Каливы являлись маленькими строениями, где мог разместиться один инок. Они находились в местах, куда было сложно добраться, и на этой земле практически ничего не росло. Такие каливы тоже могли становиться Лаврами. Сохранились имена первых афонских лавр Климента, Зигоса и Кареи.

Постепенно такие места расстраивались, увеличилось количество монахов в этом месте и происходил процесс трансформации в большие киновии.²³²

Важен тот факт, что изначально все эти формы монашеской жизни существовали в русле единой центральной организации, в это же время появляется должность прота в монастырях.

Отметим, что изначально на Святой Горе монахи благополучно уживались с мирским населением, но к IX веку Афон был очищен от мирян и это место стало местом проживания только иноков.²³³

Первые жители монахи на Афоне это Петр Афонский и Евфимий Солунский. Они были представителями разных монашеских направлений, которые представлены в изначальном варианте на Афоне, отшельничество и общежитие. Евфимий оказался здесь благодаря славе этого места. Это подтверждает информацию о том, какое важное место Святая Гора имела в то

---

230 Смолина, О. О. Указ соч. – С. 121.

231 Васильев А. А. Указ. соч. – С. 118.

232 Наумов Д. Б. Указ. соч. – С. 23.

233 Позднякова Д.Ю. Указ. Соч. – С. 59.

время для монашества за несколько столетий до появления в этих землях Афанасия.²³⁴

Тип большого общежительного монастыря не был ранее характерен для Афона, и деятельность преподобного, основавшего Великую Лавру, не всем пришлась по душе. Большие здания, дороги, башни – все это вызывало серьезные возражения и беспокойство. Возникали конфликты между двумя монашескими направлениями. Но их удалось урегулировать благодаря Иоанну Цимисхию, который создал первый афонский устав. В дальнейшем Афон приобрел независимость и статус Святой Горы. Управление монастырскими землями не подчинялось патриарху.²³⁵

В остальном существовала свобода выбора между отшельничеством, общежитием и скитской жизнью (которые были признаны Уставом равноправными и одинаково допустимыми). Изменения, вносимые в последующие шесть уставов Святой Горы, касались главным образом управленческих и экономических аспектов. Основные правила монашеской жизни остались практически неизменными вплоть до настоящего времени.

Преподобный Афанасий заложил прочные основы общежительного монашества на Афоне. Святого отличало не только большое благочестие и многие добродетели, но и выдающиеся организаторские способности. Великая Лавра стала образцовым монастырем, прототипом, по примеру, образу и подобию которого были основаны десятки общежительных обителей.²³⁶

Отметим, что есть исследователи, которые считают вымыслом историю основания императором Константином Великим монашеской жизни на Афоне.²³⁷

---

234 Там же.

235 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 114.

236 Мейендорф, И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. – М., 2001. – С. 112.

237 Там же.

Есть иная версия возникновения монастырей на Святой Горе, а именно история основания Ватопедской церкви после спасения Феодосия Великова от затопления у берегов Афона в 383 году. Здесь имеется в виду, что к концу IV века, монастыри появляются в западной империи, следовательно, что и монахи могли поселиться вокруг новой церкви.²³⁸

После этих событий в легендах появилось место, где была изложена история о посещении этих земель Пресвятой Богородицей. Монахи стремительно заселяли эти места, и область заселения начала стремительно расти. Эти места связи с этой легендой посещали великие старцы, чтобы впитать дух святости. Множество монахов стремились обосноваться в этих местах. Ведь здесь были созданы условия для комфортной жизни монаха, для его помыслов и жизни в чистоте.²³⁹

Популяризация святых мест Афона и ее авторитет настолько значителен уже в условиях исторического процесса Средних веков, что большинство монахов стремились прибыть в эти места для обретения благочестия. Здесь же отметим, что уставы, которые регламентировали жизнь в монастырях, создавались исключительно при влиянии, а то и непосредственно, при участии императоров Византийской империи.

Это говорит о важности Афона для императорского дома. Влияние монахов на мирской люд было огромным и его нужно было контролировать с помощью руки закона. Хотя изначально монахи, проживающие здесь также пользовались правилами общежития, которые были созданы Пахомием и дополнены Василием Великим.

Далее складываются такие условия, при которых появляется необходимость создания новых правил. Главными по значению и влиянию выступают положения, которые были созданы собором старцев, по наставлению Иоанна Цимисхия. Следующим документом, регламентирующим проживание и быт монахов на Афонской горе, стал устав

---

238 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 98.

239 Москвичева Ю. В. Указ. соч. – С. 37.

Великой Лавры, написанный Афанасием Афонским. Их необходимость оправдывается конфликтами, которые возникли после смерти покровительствующего императора Никифора Фоки, который был благосклонен к Великой Лавре.

Эти нововведения изменили монашескую жизнь на Афоне, тем самым сформировав положение авторитетное положение этого места.

§3. Основное содержание Студийского устава

Студийским уставом именуется правила, которые регулировали и регламентировали непосредственное использование богослужebной литературы Византийской империи в IX-XI веках.

Студийский монах, оказавшись на землях Византийской империи, сотворил дело, которое по сей день проносит ему славу и поставило его во главе монашеской жизни, которая имела огромную важность для православного Востока.²⁴⁰ Он стал основателем монастыря, который стал образцом для последующих поколений монахов. Храм был построен в честь Предтечи. Изначально все происходило в рамках заселения территории церкви монахами, движение которых вызвал Студий вокруг себя. После увеличения числа последователей, происходил процесс трансформации этого объединения в монашескую общину, откуда и берет своё начало этот известный монастырь.²⁴¹

Влиятельное положение монастыря и пожертвование благосклонных вельмож обеспечивали жизнь монастыря, где монашеская жизнь была оплотом благочестия. Все это благоприятно сказывалось на развитии монастыря и его процветании. А это все помогло монастырю приобрести известность среди широкого круга населения.

---

240 Поляковская М. А. Византия, византийцы, византилисты. – Екатеринбург, 2003. – С. 78.

241 Там же.

Главная церковь при монастыре была огромного размера, которую окружали постройки для широкого образца церемоний. История монастыря многозначительна и увлекательно, так как он находился под властью величайших вельмож. Но были и не самые легкие годы для монахов, живущих в монастыре. Борьба с иконоборцами наложила отпечаток на историю процветания монастыря. При Копрониме из монастыря выгонялись, их расселение было возможным на безопасных равнинах, где монахи собирались в небольшие общины и формировали маленькие монастыри, которые продолжали традицию студийского монастыря и носили его же имя. Это привлекало монахов к себе, иноки тянулись к этому месту благодаря его общности, что не могли не расположить человека, проживающего в условиях Средних веков.²⁴²

После смерти Копронима, появилась возможность повторного заселения главного Студийского монастыря, постепенно монахи пользовались этим. В монастырь вернулись сначала всего двенадцать монахов. Но в скором времени монахи быстро заполнили монастырь, что дало возможность скорейшего восстановления жизни в этой обители.²⁴³

Самые главные события и расцвет монастыря достигается при игумене Феодоре Студите, благодаря ему Студийская обитель приобрела столь широкую известность и популярность среди народа. Феодор стал во главе приверженцев иконопочитания, и всячески старался бороться с церковным деспотизмом, которое вызвано со стороны власти – движение иконоборцев. Именно борьба с ними – главное дело Феодора.²⁴⁴

Настоятели монастыря прочно входят в круг -политических вельмож, приближены ко двору и имеют.²⁴⁵

---

242 Коноводов И.В. Указ. соч. – С. 63.

243 Лебедев А. П. Указ. соч. – С. 98.

244 Там же.

245 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 111.

Студийские настоятели принимали участие в делах церковных, состояли в близких отношениях с императорским двором, а также из этого монастыря выходили будущие патриархи, имена которых прочно вплетены в историю византийской церкви. Царские особы принимались в монастыре, как почетные гости и добрые друзья.

Если рассматривать внутреннее устройство жизни и быт студийского монастыря, которые были регламентированы уставом, мы можем прояснить для себя почему именно так сложилась судьба церковных порядков в данном месте.

При основании монастыря, не было заложено вместе с ним, каких-то строгих правил. Студий просто считал необходимым придерживаться, тех обычаев, которые были приняты у монашеской братии. О каких порядках идет речь нам неизвестно. Но со временем настоятельства Феодора Студита устройство внутренней жизни монастыря становится для нас уже источником исследования.²⁴⁶

Нам известно, что в основу общежитийного устройства Студийского монастыря легли правила, написанные Василием Великим, которые стали образцом для всех монашеских общин на православном Востоке. Он изучил их пребывая еще на территории Саккудионского монастыря. Он старался придерживаться этих правил и сам стал настоятелем, который смог организовать жизнь монашеской обители по новому образцу.²⁴⁷

После разрастания монастыря и увеличения численности проживающих на его землях, у Феодора не было возможности лично следить за устройством монастыря. Для облегчения своей жизни он решил ввести новые должности, которые бы помогали ему контролировать монашескую жизнь и налаживать ее.²⁴⁸

Так появились первые помощники настоятеля по управлению монастырскими делами и заведыванию разными частями администрации и

---

246 Николаев Н. Н., Шейко Н. И. Указ. соч. – С. 131.

247 Лебедев А. П. Указ. соч. – С.87.

248 Там же.

хозяйства. Новые должности назывались – епистимонархи, таксиархи, будильники, эконоом, его помощник и другие. Эти должности не были чем-то новым. Некоторые названия должностей мы встречали еще в монастыре Пахомия Великого и других монашеских общинах. Феодор Студит смог перенять опыт былых времен и переделал правила на свой лад. Он установил порядок службы, зафиксировал регламентацию в письменном виде.

До XI века, когда центром новой монастырской реформы стал константинопольский Евергетидский монастырь, в основу реформ легли преобразования Феодора Студита, они выступали источником регламентации жизни монашеской обители.²⁴⁹

В начале IX столетия в обители Студита формируется плеяда нормативных дисциплин и священных текстов, которые были заложены в результате работы Феодора Студита по устройству общежития монахов в условиях студийской конгрегации.²⁵⁰

Эти тексты весьма разнообразны и многослойны, к ним относятся Монашеские заповеди, Главы о трапезах и Главы о распределении пищи. Автором их был все тот же Феодор Студит, таким образом он устанавливал правила жизни в монастыре.²⁵¹

Текст содержал в себе различные предписания, статьи в которых говорилось о необходимости послушания перед Богом и настоятелем, также этот текст предписывал условия существования в монастыре и за пределами его. Даже когда монах покидал обитель, он должен был следовать этим наказам. Настоятель четко описал, как монах должен относиться к монастырскому имуществу, объявлял запрет на общие сборы, необходимость исповеди перед настоятеле, также подробно изложена информация о наложении епитимий. В четком порядке структурированно и очень грамотно представлен список должностей, которые были в этом монастыре. Были

---

²⁴⁹ Позднякова Д.Ю. Указ. Соч. – С. 59.

²⁵⁰ Наумов Д. Б. Указ. соч. – С. 23.

²⁵¹ Там же.

прописаны нормы бережного отношения к деньгам. Описывался прием пищи в трапезной.²⁵²

В завершении давались статьи, которые регулировали правила избрания игумена, а также статьи о монашеских госпиталях.

В главах о трапезах был описан распорядок дня инока в монастыре, как должны выглядеть, обедняя и правила поведения в ней. В следующей главе определялся состав пищи в постные дни.²⁵³

Также работой Феодора мы можем назвать Студийские богослужебные главы и Студийский синаксарь. В этих статьях изложены особенности богослужения в течение дня. В начале этого текста находилось описание пробуждения братии и собрания к началу утреннего богослужения, далее следовали указания о начале утрени, об особенностях пения, стояния в храме, стихословия кафизм с аллилуариями, о правилах соединения хоров на утрени и вечерне, об уставных чтениях, о входных стихах на Литургии и другие подробности.²⁵⁴

В Студийском синаксаре содержались уставные указания богослужебного времени по месяцам. Были выделены в отдельные статьи рядовые порядки и особые, когда служба совершалась в праздничный день. На протяжении времени Синаксарь дополнялся игуменам, вносились новые распорядки циклического служения.²⁵⁵

Возникали и другие подобные книги Студийского синаксаря, которые имели место в других монастырях. Они были по сути теми же правилами, только дополнялись информацией от своих настоятелей.²⁵⁶

Например, в тексте Типикона монастыря в Арейе (заложен в 40-х годах XI века Львом, епископом Аргоса и Навплиона), говорится, что Студийский синаксарь был источником богослужения этого монастыря. Этот синаксарь

---

252 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 114.

253 Кулаковский Ю. А. Указ. соч. – С. 213.

254 Тимофеева Д.Г. Указ. соч. – С. 103.

255 Там же.

256 Смолич И. К. Указ. соч. – С. 96.

неоднократно упоминается в записях монастырей Малой Азии. Также этот документ был распространён и на территории самой Византии, а именно в столичных монастырях, для богослужения также был необходим Евергетидский синаксарь. Мы можем проследить преемственность традиций в типиконах, в которых есть полное совпадение богослужебных статей в этих уставах.

Студийский синаксарь был написан на греческом языке, но, к сожалению, не дошел до нас в чистом виде. Но судить о его составе, наполнении и структуре мы можем исходя из анализа текста устава патриарха Алексия Студита, и других богослужебных страниц, которые создавались на основе традиции Феодора и его устава.²⁵⁷

Сам устав Студийца дошел до нас в различных вариациях, под разными редакциями, но смысл первоначального устава не потерян. Самые известные редакции студийского устава - анонимная книга «Ипотипосис» и типикон патриарха Алексия Студита.²⁵⁸

Проследить устойчивую преемственность мы можем благодаря одинаковым статьям в предписаниях. В анонимной редакции для нас наиболее важен момент, где говорится о управлении монастырским обществом. Там прямо текстом написано, что информация в данном тексте дошла до автора со времён Феодора Студита, и они всячески требуют соблюдать эти предписания, и преклоняются перед его авторитетом, чтобы передать память народу через его тексты.²⁵⁹

В заглавии устава патриарха Алексия Студита содержится примерно тот же текст, та же информация свидетельствует о заимствовании текстов из устава Феодора Студита. Этот устав распространился не только в империи, но и появился на территории Малой Азии. Именно этот текст вошел в основу устава Афанасия Афонского, чтобы доказать это мы можем перейти к

---

257 Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография. – СПб., 1998. – С. 101.

258 Там же.

259 Успенский Б. А. Указ. соч. – С. 221

содержанию устава к главам, где говорится об установлении общежитийного строя.²⁶⁰

Мы можем увидеть принятие «Ипотипосиса» в качестве основы для «Диатипосиса», которую составил сам Афанасий для своего монастыря.²⁶¹

Проанализировав информацию, которую исследовали в данной главе, мы можем сделать вывод о том, что Византийская церковь повлияла на формирование монашеской жизни. Изначально она стояла выше монашеских объединений и диктовала свои правила, которым монастыри обязаны были подчиняться. Но со временем монастыри начали играть особо важную роль в политической жизни империи. Монахи попадали под протекцию императорского дома, тем самым улучшали положение своей общины. Императоры считали своим долгом заручиться поддержкой настоятеля монастыря, так как монахи были людьми, которые формировали идеологическую направленность государства. Попадая под покровительство императора, монастырь процветал, но мог обзавестись недоброжелателями в лице другого менее влиятельного монастыря.

Также на основании изученного материала мы выделяем немало важный факт – монашеские уставы, начиная со времен Пахомия Великого, не претерпевали особых изменений. Созданные в следующие столетия уставы византийских монастырей продолжают традицию общежития Тавеннских монастырей.

Мы ознакомились с содержанием Студийского устава. Из вышеперечисленного мы можем сделать вывод о преемственности норм и правил поведения, которые составляют основу жизнедеятельности монастыря. Как и устав Василия Великого Студийские правила содержат целеполагающие нормы, которые регламентируют жизнь монастыря. Устав Феофана Студита стал образцом для организации монашеских общин на Руси. Именно об этом пойдет повествование в следующей главе.

---

260 Шмеман А. Д. Указ. соч. – С. 118.

261 Ванькова А.Б. Ранневизантийский монастырь и *ius asylii* (конец IV–первая половина V в.). – СПб., 2011. –С. 41.

Глава 3. Афонские традиции в древнерусском монашестве

§1. Паломническая деятельность Антония Любичанина на Афоне, как форма перенесения элементов православия монашеской жизни в Киев

Появление монашеских общин на территории Руси характерно для исторического периода XI века в правление Ярослава Мудрого. Формирование монашеского сообщества происходило по двум путям – через литературу, богословские тексты, рассказы о старцах-чудотворцах, о событиях, происходивших на Ближнем Востоке. Второй путь был более многогранен – личный монашеский опыт русских подвижников, которые посетили Константинополь, земли Палестины и самое главное место для монашеской православной традиции – Афон.²⁶²

К моменту появления мыслей о создании монастырей в Древней Руси, паломник уже успели ознакомиться с опытом монахов общежитийного устава, где люди самозабвенно проникались любовью к Богу.

Личный опыт монашеского дела принадлежит Антонию Печерскому, который иначе в литературе именуется как Антоний Любичанин. Он является прародителем монашеского движения на Руси. Он пришел в Киев, где выбрал место для своего уединения своего монашеского подвига.²⁶³

Предание гласит, что он является преемником богословского наследия Святой Горы. Он передал через свой подвиг опыт монахов афонской горы. Сначала он прибыл в Константинополь, а затем отправился на Афон, чтобы приблизиться к учениям монашеских общин. Он захотел стать достойным монахом и принять постриг, для этого, как мы помним, ему нужно было

---

262 Балдин К. Е. Русские на Святой Земле: паломнические дневники как источник. – Томск, 2013. — С. 52,.

263 Гайденок П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – XIII вв. – Екатеринбург, 2015.– С. 37.

найти настоятеля, и жить около него целый год. Он так и поступил. После чего принял иноческий постриг.²⁶⁴

Личность Антоний весьма значительна для становления монашества в Киевской Руси и в истории Русской Православной церкви, но сведения, которые дошли до нас, очень отрывочно и имеют множество противоречий.

Практически нет информации о посещении Афона. Ныне популярна информация о принятии пострига Антонием в монастыре Есфигмен. В качестве доказательства используется пещера, которая названа именем святого Антония Есфигменского.²⁶⁵

Также в литературе распространено другое мнение, что помимо этой пещеры на Святой Горе существовала иная пещера, которую также называют кельей Антония Печерского. Ее расположение весьма интересно, она находится вблизи Великой Лавры святого Афанасия. О ней говорится в паломнических отчетах иеромонаха Ипполита и других источниках.²⁶⁶

Эти сведения можно охарактеризовать, как желание русских паломников XIX века, найти собственноручно место подвига Антония.

Среди этих же иноков распространено предание о подвизании Антония в монастыре Ксилургу. Это место издревле притягивало русских иноков, и у этого монастыря есть свое русское название – «Древодел». Главная церковь - храм Русской на Афоне Свято-Успенской Богородичной обители «Ксилургу» был возведен в честь Успения Пресвятой Богородицы. Проведя историческую параллель, мы можем сказать, что Киево-Печерская обитель, созданная отцом русского монашества, как и соборный храм монастыря, символически были посвящены Успению Божией Матери.²⁶⁷

---

264 Аляутдинов Е. Т. Понимание термина «Устав» и зарождение этого вида документа в Киевской Руси. – 2008. – С. 225.

265 Гайденок П. И., Засыпкина Л. Р. Причины появления странствующих монахов на Руси / П. И. Гайденок, Л. Р. Засыпкина. – Тамбов, 2017. – С. 51.

266 Гайденок П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси. – СПб., 2016. – С. 158-176.

267 Мильков В. В. Древнерусское монашество и его отношение к недугам. – М., 2015. – С. 21.

Прообраз Успенского храма на Киевских горах был повторением первообраза Свято-Успенской русской святогорской обители Ксилургу, где монах был крещении и пострижен. Так он пытался освятить созданную обитель, показать ее преемственность от Святой Горы. Именно по этой причине монастырь Антония приобнято называть «третьим Уделом Божией Матери» или «Русским Афоном». ²⁶⁸

Так был заимствован образ Святой Богородицы, как в архитектурном плане, так и в чисто духовном. Этот храм был местом сакрализации духовного подвига русского паломника. Ведь неразрывность преемственного потока и порождало святость этого места. ²⁶⁹

Выделим, особое значение этого храма для Киевской Руси. Этот храм для всего православного народа является святыней, даже в названии заложено почтение перед этим местом. Её название напрямую связано с другим не менее почитаемым храмом – церковь Святой Софии в Константинополе.

«Киевская София» - была главным храмом на Руси, где находилась кафедра митрополитов, берет свое начало в образах Святой Горы, а именно в главном храме Богородицы в Свято-Успенском монастыре. Это был некий символ, ведь Великая Успенская церковь Киево-Печерского монастыря, несла в себе ознаменование всей святости монашеской обители. ²⁷⁰

Если анализировать информацию о пребывании на Святой Горе русских паломников, то мы понимаем святость места Ксилургского монастыря. Помимо легенды о постриге Антония, в этом месте были сосредоточены силы монашеского русского духа на Афоне. Именно здесь возникает

---

268 Мильков В. В. Там же. – С. 23.

269 Гайденко П. И. К проблеме типологизации древнерусских монастырей. – М., 2016. – С. 166.

270 Николаев Н. Н., Шейко Н. И. Православные места мира / Николаев Н. Н. – М.: Вече, 2012. – 512 с.

традиция принятия пострига русскими людьми. Это место в литературе именуется школой, где возвращали монашеский дух.²⁷¹

Антоний именно с этого места решил взять пример для основания собственной обители. Для этого он принес монастырский устав византийской обители на территорию Русского государства. Так и была возведена монашеская община, которая стала образцом для всего монашества на Руси.²⁷²

Монастырь, который числился за Русью на Афоне, первоначально был закреплен за царской семьей. Это говорит, о важном значении этого монастыря для власти великих князей и влиятельном положении обители.²⁷³

Это значит, что у настоятеля монастыря был непосредственный контакт с императором Византии, не через институт протата, а напрямую. Монастырь жил по тем же уставам, которые были распространены на всей территории Византийской империи в XI веке. У монастыря в распоряжении находились небольшие суда, земля, где возделывали хлеб, своя мельница, для получения муки на хлеб, также имелись дороги, которые принадлежали самому монастырю.²⁷⁴

С началом XI столетия Свято-Успенская обитель «Ксилургу» постепенно ведет политику миссионерства, чтобы привлечь людей к вере и монашескому образу жизни. Ведь помним, что в Византии это период упадка монашества. Следовательно, делаем вывод о том, что славяне могли знать об афонской монашеской традиции не только от Антония, были и другие иноки.²⁷⁵

У славян появляются свои обители, связанные с Афоном, и повторяют название монастыря, созданного в честь Успения Богородицы. Все это

---

271 Мошин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. – М., 2002. – С. 321.

272 Гайденок П. И. Указ соч. – С. 131.

273 Наумов Д. Б. Влияние Византии на формирование и развитие государства Киевской Руси. – Киров, 2011. – 192 с.

274 Мильков В. В. Указ. соч. – С. 104.

275 Смолина О. О. Культура православного монашества: поиски идентичности. – М., 2015. – С.121.

создается благодаря миссионерской деятельности монахов-святогорцев. Их деятельность в рамках миссионерской политики проходила в то время, когда на Руси был период культурного расцвета. Именно поэтому стало возможным принятие монашеских традиций византийского образца.²⁷⁶

Помимо религии мы получили культуру монашества на Руси.

Русские земли с новой культурой могут быть охарактеризованы, как наследие византийского дома, поскольку традиция монашеской жизни была перенята из образцов византийского монашества.²⁷⁷

Заметим, что взимание культурных традиций ведет к одному типу благосклонности, но также заимствование опыта монашеского устройств, а и именно норм, по которым осуществлялась жизнь монаха. Отметим, что Антоний действительно был начинателем монашеской жизни на Руси и взял прообраз византийский афонских монастырей за основу. Он создал русскую школу иноков, это подтверждается сосредоточением монахов вокруг Антония Печерского. Отсюда и выделяется первая русская монашеская община, которая впоследствии трансформировалась в огромный монастырь, который явился калькой для других возведения монастырей.²⁷⁸

В историографии преуменьшена роль Антония Печерского в становлении Киево-Печерского монастыря, и все почести отнесены Феодосию. Существует мнение, что Антоний не принимал участия в формировании монастырского жития, и вся его роль сводится к появлению кельи в месте основания будущего монастыря.²⁷⁹ Также в историографии принята как клише идея о том, что Антоний вел пещерный образ жизни, т.е. был отшельником в полном смысле этого слова, и не желал заниматься устройством монашеской бытности. Историки говорят о том, что Антоний как

276 Гайденко П. И. Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI – XIII вв.). – М., 2016. – С. 381.

277 Никитин Августин. Русский Афон в записках русских паломников. М., 2016. – С. 242..

278 Протоиерей Константин Костромин. К вопросу о начале Киево-Печерского монастыря и русско-афонских связей. – М., 2016. – С. 229.

279 Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). – М., 1999. – С. 314.

образец взял форму отшельничества и жил так по своему усмотрению. А уже Феодосий был основателем общежитийного устройства обители.²⁸⁰

Главным образом эти идеи сформировались, потому что не сохранилось источников, а именно не сохранилось жития Антония Печерского.

Здесь мы сталкиваемся с необъяснимым противоречием: одновременно Антония признают отцом русского монашества, человеком который принес на Русь афонские правила монашеской жизни, при этом же теряется смысл принятия образца монашеской жизни.²⁸¹

Очень отрывочны сведения об устройстве монашеской жизни в период жизни Антония в Киево-Печерской обители и традиции, которые сохраняли монахи Афона.²⁸²

Отметим такой момент, что в период паломничества на Афон Антония в традиции святогорцев была обязательно форма общежитийного монашества, это было закреплено уставом еще в X веке. А для XI столетия для монахов на Афоне был расцвет киновальных монастырей. На наш взгляд не логичен вывод об отшельнической традиции Антония Печерского, логичным было бы принятие именно этой формы монашеской жизни, если Антоний жил в VII веке.²⁸³

§2. Деятельность Феодосия Печерского по регулированию монашеской жизни Киево-Печерского монастыря

О Киево-Печерском монастыре сведений значительно больше, чем о каком-либо ином. Киево-Печерский монастырь был в подлинном смысле

²⁸⁰ Иванова М. А. Церковный призыв в повседневной жизни русских монастырей XI-XIV вв. – Томск, 2011. – С. 270..

²⁸¹ Там же.

²⁸² Казанский П. С. Указ. соч. – С. 211.

²⁸³ Карсавин Л. П. Монашество в средние века. М., 1992. – С. 67.

монастырем монашеского строения, воздвигнутым без всяких предварительных денежных средств одним трудом и подвигами братии.

Из летописного повествования явствует, что духовная связь с обителями Афона имела для первых Печерских иноков особое значение.

Монашеский подвиг служения Богу и отречение от мирской жизни, сформировали дух Феодосия Печерского, человека, который принес монашество с общежитийным устройством на Русь. Русское монашество стало носителем особенностей египетских, палестинских, сирийских монашеских традиций, при этом сформировало свою национальную черту и выделялось самобытностью.²⁸⁴

В условиях становления Киевской Руси рассматривать историю монашества необходимо с момента крещения Руси. Согласно источникам монашество на Руси появилось в начале XI века во время правления Ярослава Мудрого. Также, дать характеристику этого периода возможно только в контексте развития Русской Православной церкви. Ведь эти две исторические параллели складываются в одну картину – история Руси в веке.²⁸⁵

Появление первых монастырей на Руси, складывание института монашества связано с деятельностью Феодосия Печерского. О его жизни мы узнаем из основополагающего источника – Жития Феодосия, которое было написано спустя тридцать лет после смерти великого деятеля. Его создателем выступает монах Киево-Печерского монастыря Нестор-летописец. Хронологические рамки - в 80-е гг. XI в. Это Житие образует основу Киево-Печерского патерика.²⁸⁶

На востоке в христианском мире пользовался тогда особым уважением общежительный устав Феодора Студита. Этот-то устав и был принят преп. Феодосием в основу организуемой им жизни Киево-Печерской братии.

---

284 Карсавин Л. П. Указ. соч. – С. 112.

285 Там же.

286 Васиховская Н. С. Феодосий Печерский и Сергей Радонежский отцы-основатели «истинного монашества» на Руси. – М., 2011. – С.78.

К сожалению, мы не можем подробно изложить правила этого устава, как они введены были в монастыре Печерском, потому что списков студийского устава, доставленных пр. Феодосием, не сохранилось. Сам Феодосий не оставил подробных письменных правил. Мы можем говорить о судьбе студийского устава в монастыре Печерском только по кратким отзывам об этом нашего летописца, по сохранившимся поучениям пр. Феодосия к братии и по сличению данных, сохранившихся в древних жизнеописаниях иноков Печерских, с правилами монастыря студитова.²⁸⁷

Приходя в монастырь, чтобы посвятить свою жизнь Богу, кандидат в черноризцы некоторое время находился на низшей ступени послушества и обучения монастырской жизни. На это время ему разрешалось носить свою одежду. Поступивших в монастырь, преп. Феодосий оставлял некоторое время на испытании, для того, чтобы проверить, способны ли они будут переносить трудности монашеской жизни. Сначала позволял им ходить в своей мирской одежде, потом благословлял их надеть одежду монашескую, затем после более или менее продолжительного искуса постригал их, облакал в мантию, и наконец – только испытанных в подвигах удостоивал схимы.²⁸⁸

Принятый в монастырь поручался опытному старцу, который должен был руководить его в нравственной жизни, а для испытания и упражнения, нравственных и физических сил принятого в монастырь ему назначалось какое либо послушание. Одни из послушников работали в огороде, копали гряды, сажали овощи и плодовые деревья, другие трудились в хлебне и трапезной. Третьи исполняли послушание при воротах монастырских и в церкви.

От этих занятий не освобождались постриженники из боярского и княжеского рода. Каждый, поступавший в монастырь, давал три главных обета – нестяжательности, целомудрия и послушания, и преп. Феодосий строго следил за выполнением этих обетов. Инок не должен был иметь

---

287 Там же.

288 Гайденок П. И. Указ. соч. – С. 242.

никакой собственности. Если он имел ее до поступления в монастырь, то должен был или раздать ее бедным или отдать монастырю, он не должен брать даров от богомольцев. Всё, что он приобретал собственным трудом и рукоделием, шло в монастырскую казну на общую пользу братии. В кельях он не должен держать ничего своего – ни из пищи, ни из одежды. найденное здесь против устава бросалось в огонь или в воду.²⁸⁹

Порядок дневной жизни инока так определён был Феодосием. В глубокую полночь приходил к пр. Феодосию будильник и просил у него благословения созывать братию к утрени. По первому удару в било брат должна была вставать на молитву, по второму – спешить в церковь. Войдя в церковь, инок должен положить три земных поклона перед образом, стать на свое место и стоять, не опираясь на стену или на столп церковный. при встрече иноки должны были поклониться друг другу до земли. при пении псалмов – не перегонять друг друга, но слушать доместика (начальника в пении) и его указания.²⁹⁰

В конце шестопсалмия инок заведовавший поварнею получал благословение от игумена, совершал пред алтарём три земных поклона, зажигал свечу от алтаря, кланялся братии и с очередными иноками уходил на свою работу.²⁹¹

Сама работа в пекарне сопровождалась молитвами. Одни из иноков месили тесто, другие пели псалмы Давида. Последние, как исполнявшие более легкий труд, по окончании работы опять шли в церковь к концу службы, а первые шли в кельи на отдых. В конце кафизм раздавался новый удар в било, которым будили к церковной молитве иноков, исправлявших более тяжёлые монастырские работы.²⁹²

---

289 Житие Феодосия Печерского. – М., 2010. – С. 114.

290 Там же.

291 Гайденко П. И., Засыпкина Л. Р. Причины появления странствующих монахов на Руси. Тамбов, 2017. – С.52.

292 Житнев С. И. Религиозное паломничество и межкультурные коммуникации. М., 2010. – С. 13-27

Отстояв утреню, одни из иноков шли на свои работы, а другие или отправлялись в трапезную, где занимались чтением и изучением душеполезных книг, или шли в кельи, где предавались богомыслию и молитвам. После литургии предлагалась общая трапеза для братии, приготовленная по благословению игумена, за которой происходило и чтение писания. Трапеза была одинакова для всех. Исключение делалось только для больных и престарелых иноков, которым дозволялось вкушать пищу и в кельях, и в улучшенном виде. Братский стол не отличался обилием и изысканностью яств. за первое время игуменства пр. Феодосия он походил более на пищу затворников Печерских: пищей им служил ржаной хлеб, питием была вода, в субботу и в неделю вкушали сочива, но много раз и в те дни, когда не находили сочива, варили одно зелье и ели.²⁹³

Правда бывали случаи, когда киевские бояре, уважая Феодосия делали в монастыре столы для братии, присылали возами и хлеб, и сыр, рыбу, пшено и мёд, но чаще случалось, что иноки вовсе не знали, чем кормиться. У них не доставало ни хлеба, ни денег для покупки пищи, не доставало даже вина и масла для церковной службы.²⁹⁴ Только под конец жизни пр. Феодосия, с устройством хозяйства монастырского мог образоваться порядок и в монастырской пище, который после поддерживался преемниками Феодосия. После обеда полуденное время назначалось для отдохновения братии ради ночных молитв и утреннего пения. для этого запирались монастырские ворота, и никто не впускался в монастырь до самой вечерни. Посторонним лицам позволялось входить в монастырь только после доклада вратаря игумену. гости принимались не в кельях, но в трапезной и притом в присутствии старца. После вечерни инокам не дозволялось ходить друг к

---

293 Иванова М. А. Указ. соч. – С. 275.

294 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X в. – СПб., 1998. – С. 167.

другу, но каждый в своей келье должен был заниматься рукодельем и предаваться богомыслию.²⁹⁵

Монастырём управлял игумен в лице преп. Феодосия. Он следил за поведением иноков, обходил их кельи и ночью. Если замечал, что иноки не в указанное время собирались в чьей-либо келье, и вели беседы между собою, тогда тихо ударял рукою в дверь, давая тем знать о нарушении устава, и на утро призывал к себе виновных для замечаний и наставлений.²⁹⁶

Наставления всегда были кротки, внушительны, выходили от сердца. Пр. Феодосий сам болел душою, когда замечал проступки в иноке. Неопытных или ослабевших в подвигах благочестия иноков он руководил своими советами, а еще более примером собственной жизни. утешал, ободрял их. в крайних случаях налагал на них епитимьи, и только тогда, когда замечал в иноке недовольство или вообще монашескою жизнью, или только порядками печорского монастыря, удалял его из своего монастыря. но при этом не подвергал его осуждению и проклятию, как это бывало после в других русских монастырях.²⁹⁷

Феодосий скорбел об удалении инока и молился о возвращении его. Игуменство не ограничивалось только административными распоряжениями его по устройству монастыря и частными наставлениями его тому или другому иноку. Оно высказалось и в целом ряде его поучений всей братии. Поучения эти для нас интересны в том отношении, что они ясно рисуют некоторые стороны нравственной жизни печорских иноков и тот высокий идеал иночества, достижение которого пр. Феодосий ставил задачею своей Киево-Печерской братии.²⁹⁸

---

295 Мильков В. В. Древнерусское монашество и его отношение к недугам. М., 2015. – С.24.

296 Там же.

297 Москвичева Ю. В. Указ. соч. – С. 40.

298 Мошин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. – М., 2002.– С.327.

Феодосий вооружается против нарушения иноками устава общежития. Иноки иногда скрывали имущество в своих кельях и преподобный учил их:, неприлично инокам, отрекшимся всего мирского, вновь собирать имение в своей келье. Напоминание монахам о неотлагательности было уместно и по смерти пр. Феодосия.²⁹⁹

Приставленные к управлению монастырским имуществом удерживали иногда из общего в свою пользу. Вместе с тем в своих поучениях к инокам обличал их за нарушение обета послушания и холодность к церковной службе.³⁰⁰

Общежитие, устроенное в Киево-Печерском монастыре, не походило на анахоретство, строгое затворничество в пещерах. Они жили вместе, имели постоянные сношения друг с другом, испытывали общие нужды, и общежитие заставляло их заботиться не об одних своих личных интересах, но и об интересах всей братии.

Пр. Феодосий настойчиво требовал от иноков взаимной братской любви и помощи друг другу, общего служения на пользу монастырскую. Он сам трудился за всех и, чтобы вразумить ленивого инока, сам в глазах его выполнял его работу.

Если какой-нибудь брат уходил из монастыря, вся братия сильно печалилась о нём. посылали за ушедшим и, призвавши его в монастырь, шли к игумену, кланялись, просили за него и принимали в монастырь с великою радостью.

Выше мы видели, как поселение Киево-Печерских затворников на краю стольного города русского не могло остаться не замеченным со стороны киевского общества и вызывало иноков на сношения с этим обществом.

Русское общество успело уже высказать взгляд на иноческую жизнь, по которому от иноков требовалась деятельность и на общественную пользу. С

---

299 Там же.

300 Карсавин Л. П. Указ. соч. = С. 123.

устройством общежития в монастыре открылись новые обстоятельства, которые вызывали иноков на служение обществу.³⁰¹

С одной стороны, самый выход большей части иноков из пещерного затвора и уединения и переселение их на верх горы делали их сношения с внешним миром и обществом более частыми и даже постоянными. С другой стороны, с устройством общежития монастырь становится в постоянные обязательные отношения к обществу. Он получает от русских вельмож, от удельных и великих князей различные пожертвования деньгами, угодами, землями и селами.³⁰²

Преподобный Феодосий прекрасно сознавал, что эти богатая пожертвования не составляют еще существенной необходимости для иноческой жизни, что иноки должны содержать себя сами своими трудами, что если монастырь получает пожертвования, то он должен чем либо отплатить за то игру и не должен пользоваться даром этими пожертвованиями. Словом, преп. Феодосий сознавал, что монастырь его должен нести какие либо общественные труды, и такое свое сознание он рельефно описал в одном из своих поучении к братии.³⁰³

Руководимый таким сознанием, Феодосий открывает общественное служение монастыря делами благотворительности. Хлеб, остававшийся от братского стола, велено было раздавать нищим и бедным, во множестве стекавшимся к воротам монастырским. Для приюта этих нечастных, равно и для призрения больных, увечных и престарелых нищих близ монастыря устроена была обширная гостиница и больница. На содержание этих благотворительных заведений назначалась десятая часть всех монастырских доходов. В голодные годы монастырь бесплатно снабжал бедное население хлебом и солью.³⁰⁴

---

301 Шмеман А. Д. Указ. соч. – С. – 154.

302 Казанский П. С. Указ. соч. – С. 96.

303 Там же.

304 Гайденок П. И. Указ. соч. – С. 98.

Свою помощь он оказывал и бедным приходским церквями, раздавая им вино на службу. Кроме того, каждую субботу отправлялся из монастыря воз хлеба заключённым в темницах.³⁰⁵

Не в одних делах благотворения заключалось общественное служение и значение монастыря. Он имел великое просветительное влияние на общество, был главным средоточием и рассадником христианского просвещения для древнерусского общества. Древняя Россия не отличалась вообще обилием в средствах христианского книжного образования.

Высшая церковная иерархия на Руси, состоявшая почти исключительно из чужеземцев греков, не заботилась об открытии школ в своих епархиях. Школы открывались только на княжеские средства, держались не долгое время и мало имели общеобразовательного значения. Недостаток в этом образовании восполнялся монастырями древней России.³⁰⁶

Монастыри располагали многими благоприятными к тому условиями. Монастыри более были обеспечены в средствах к существованию. Иноки более отклонены от суеты и треволнений житейских, больше имели досуга для умственных и книжных занятий. Между ними и больше всего могло быть лиц, интересовавшихся разъяснением умственных и нравственно-религиозных вопросов. Еще в уставе Студитовым, принятом в монастырь, иноку предписывалось, вместо частого хождения по братским кельям для пустых бесед, сидеть лучше в своей келье и заниматься чтением книг.

Игумен должен был озаботиться, чтобы каждый монах знал наизусть псалтырь. Для этого должны собираться в трапезницу и там учиться. Вот эти правила равносильны тому, чтобы инока был грамотным и любил читать книги. Вот отчего редко кто в Древней Руси не знал грамоты. Инок занимался не одним богомыслием, он читал книги, он свою мысль сверял с образцами мыслей отеческих.³⁰⁷

---

305 Житнев С. И. Указ. соч. – С. 241.

306 Васиховская Н. С. Указ. соч. – С. 73.

307 Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества.— М., 1998.— С. 56.

Проследив путь становления монашества на Руси, мы можем сделать вывод, что русское монашество является носителем афонских традиций. Они проникли на территорию русского государства вместе с первыми паломниками, которые отправлялись на Святую Гору за постижением благочестия. Антоний Печерский по праву считается основателем русского монашества, а основанный им Киево-Печерский монастырь является образцом русского монастыря. Впитав в себя обычаи и традиции монастырской жизни, которые берут своё начало в египетских пустынях, Киево-Печерская обитель стала всеобщим центром развития русской культуры.

Таким образом, мы можем говорить о том, что паломническая деятельность Антоний Печерского на Афон была основополагающей формой перенесения элементов монашеской жизни в Киев.

Деятельность Феодосия Печерского была направлена на урегулирование монашеской жизни Киево-Печерского монастыря. Он сыграл значительную роль в развитие отечественной религиозно-философской мысли. Также, считается создателем, так называемой печерской идеологии. Создавая свои правила общежитийного монастыря, Феодосий заимствовал основополагающие идеи монашества Феодора Студита.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе мы проследили влияние коптских общин на монашеское дело в пределах Египта и близлежащих территорий, в том числе Палестины, т.к. здесь же появляются первые монастыри по подобию скитских общежитий.

Мы рассмотрели причины становления Коптской церкви, разделили их на политические и внутрицерковные. Выявили главные особенности коптской церковной организации в русле монофизитской церкви, которые сформировались после Халкидонского собора 451 года. Затронули проблему дальнейшего развития Коптской церкви и ее трансформацию после завоевания арабами. Также, мы рассмотрели вопрос о появлении монашеских организаций на территории Египта, и постарались проследить вклад Коптской церкви в их развитие.

На примере образования первых монашеских общежитий, связанных с именами Антония Великого, Амуна Египетского и Макария, мы смогли выявить основополагающие моменты зарождения монашества в форме общежитийных монастырей. Обозначили изменения, которые происходили со времени образования первых монашеских организаций и до VII века, когда они начинают постепенно утрачивать свои позиции.

Настоятели монастырей на Афоне формировали свои правила непосредственно на книгах Священного Писания, учениях Церкви, и на одном из главных источников базировались эти начинания – Устав Василия Великого. Где очень подробно и четко были сформулированы особенности монастырских общин в условиях монашеского общежития.

На основании этого мы можем сделать вывод о том, что первые египетские общины были прообразом для формирования монастырей на территории Восточной Римской империи. Первые правила, еще со времен Антония Великого складывались в основу общежитийного устава. Прослеживая пути становления регламентации монашеской жизни, мы видим их преемственность со времен Макария Египетского. Отметим, что

впоследствии эти правила легли в основу устава монастырей Пахомия. И они же стали основой для создания общежитийного устава Василия Великого.

Устав Василия Великого – переработанный и более структурированно изложенный материал, написанный Пахомием. Эти уставы по своей задаче и направленности схожи между собой, но в некоторых частных моментах мы можем выделить различия. Многие предписания Василий убрал из текста устава Пахомия, некоторые моменты видоизменил, а что-то добавил.

Обратим внимание, что Василий более мягко подходит к вопросы дисциплины нежели Пахомий. В то же время, у него регламентированы наказания, ни один проступок не находится без внимания. А также у Василия приведены возможные меры наставления инока, то, как можно исправить ослушавшегося. Возможно, именно поэтому еще при жизни Василия Великого его устав разошелся за пределы Малой Азии, и со временем вошел во всеобщее употребление на православном Востоке.

Возникновению монашеских общин способствовали разные причины. Многие исследователи выделяют в отдельный ряд – гонения на христиан со стороны власти, другие же, наоборот, считают, что для появления монашества необходим был мир. А именно единство церкви.

Зарождение монашества в Египте конца III столетия, было возможно в рамках определенной ситуации, которая складывалась на протяжении предыдущих десятилетий. Однако институт монашества стал универсален и популярен для позднеримского мира, в период стремительного укрепления своего значения в VI веке. Несмотря на попытки государства и церковных властей установить протекторат над монастырскими общинами, в особенности после Халкедонского собора 451 г. и на основе законодательства Юстиниана, присущие монашеству антиавторитаризм и склонность к духовной утопии оставались источником их относительной независимости.

Популяризация святых мест Афона и ее авторитет настолько значителен уже в условиях исторического процесса Средних веков, что большинство монахов стремились прибыть в эти места для обретения благочестия. Здесь же отметим, что уставы, которые регламентировали жизнь

в монастырях, создавались исключительно при влиянии, а то и непосредственно, при участии императоров Византийской империи.

Это говорит о важности Афона для императорского дома. Влияние монахов на мирской люд было огромным и его нужно было контролировать с помощью руки закона. Хотя изначально монахи, проживающие здесь пользовались правилами общежития, которые были созданы Пахомием и дополнены Василием Великим.

Далее складываются такие условия, при которых появляется необходимость создания новых правил. Главными по значению и влиянию выступают положения, которые были созданы собором старцев, по наставлению Иоанна Цимисхия. Следующим документом, регламентирующим проживание и быт монахов на Афонской горе, стал устав Великой Лавры, написанный Афанасием Афонским. Их необходимость оправдывается конфликтами, которые возникли после смерти покровительствующего императора Никифора Фоки, который был благосклонен к Великой Лавре.

Эти нововведения изменили монашескую жизнь на Афоне, тем самым сформировав положение авторитетное положение этого места.

Проанализировав информацию, которую исследовали в данной главе, мы можем сделать вывод о том, что Византийская церковь повлияла на формирование монашеской жизни. Изначально она стояла выше монашеских объединений и диктовала свои правила, которым монастыри обязаны были подчиняться. Но со временем монастыри начали играть особо важную роль в политической жизни империи. Монахи попадали под протекцию императорского дома, тем самым улучшали положение своей общины. Императоры считали своим долгом заручиться поддержкой настоятеля монастыря, так как монахи были людьми, которые формировали идеологическую направленность государства. Попадая под покровительство императора, монастырь процветал, но мог обзавестись недоброжелателями в лице другого менее влиятельного монастыря.

Также на основании изученного материала мы выделяем немало важный факт – монашеские уставы, начиная со времен Пахомия Великого, не претерпевали особых изменений. Созданные в следующие столетия уставы византийских монастырей продолжают традицию общежития Тавеннских монастырей.

Мы ознакомились с содержанием Студийского устава. Из вышеперечисленного мы можем сделать вывод о преемственности норм и правил поведения, которые составляют основу жизнедеятельности монастыря. Как и устав Василия Великого Студийские правила содержат целеполагающие нормы, которые регламентируют жизнь монастыря.

Устав Феофана Студита стал образцом для организации монашеских общин на Руси. Именно об этом пойдет повествование в следующей главе.

Проследив путь становления монашества на Руси, мы можем сделать вывод, что русское монашество является носителем афонских традиций. Они проникли на территорию русского государства вместе с первыми паломниками, которые отправлялись на Святую Гору за постижением благочестия. Антоний Печерский по праву считается основателем русского монашества, а основанный им Киево-Печерский монастырь является образцом русского монастыря.

Таким образом, мы можем говорить о том, что паломническая деятельность Антоний Печерского на Афон была основополагающей формой перенесения элементов монашеской жизни в Киев.

Деятельность Феодосия Печерского была направлена на урегулирование монашеской жизни Киево-Печерского монастыря. Он сыграл значительную роль в развитие отечественной религиозно-философской мысли. Также, считается создателем, так называемой печерской идеологии. Создавая свои правила общежитийного монастыря, Феодосий заимствовал основополагающие идеи монашества Феодора Студита.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники

1. Житие Антония Великого. Святитель Афанасий Великий. Творения в 4-х томах. Том III. / Н. И. Сагарда — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994. — С. 178–251.
2. Житие Антония Печерского // А. И. Плюсин. Печерские Антоний и Феодосий: Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. — М.: Благовест, — 2010. — 272 с.
3. Житие и избранные места творений преп. Макария Египетского / В.А. Апполов. — М.: тип. Полякова, — 1893. — 361 с.
4. Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского / К. А. Брагин.— М.: Русский издательский центр, — 2013. — 168 с.
5. Житие Феодосия Печерского // А. И. Плюсин. Печерские Антоний и Феодосий: Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. — М.: Благовест, — 2010. — 272 с.
6. Пахомий Великий (из ранней истории общежительного монашества в Египте) / Хосроев, А.Л. — Спб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», — 2003. — 508 с.
7. Преподобный Антоний Великий. Поучения / Е. А. Смирнова — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 704 с.
8. Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / епископ Феофан Затворник. — Рига: Паломник-Благовест, 1995. — 654 с.
9. Устав святителя Василия Великого // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр.

Венедикта, собранные Епископом Феофаном / епископ Феофан Затворник. — Рига: Паломник-Благовест, 1995. — 654 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

14. Аляутдинов, Е.Т. Понимание термина «Устав» и зарождение этого вида документа в Киевской Руси / Е.Т. Аляутдинов // Вестник РГГУ. — 2008. — № 4. — С.223-234.
15. Аман, А.Г. Повседневная жизнь первых христиан. / А. Г. Аман. — М.: Молодая гвардия, 2003. — 322 с.
16. Астэр, А. В. Социокультурный феномен православного монашества / А. В. Астэр // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — №1. — С. 25-34
17. Балдин, К. Е. Русские на Святой Земле: паломнические дневники как источник / К. Е. Балдин // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — №. 2. — С. 45-63.
18. Безобразов, П.В. Византийские сказания / П.В. Безобразов // Византийское обозрение. — Юрьев, 1915. — Т. 1. — С. 2-96
19. Бибииков, М.В. Русь в Византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. / М. В. Бибииков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2005. — № 1(19). — С.5-15.
20. Болгов, Н.Н. Античные основы ранневизантийского искусства в трудах Н.П. Кондакова / Н. Н. Болгов // Научные ведомости НИУ «БелГУ» — 2007. — №1(32). — С. 5-10.
21. Болгов, Н.Н. Поздняя античность: история и культура / Н. Н. Болгов. — Белгород: БелГУ, 2009. — 88 с.
22. Ванькова, А.Б. К вопросу о численности монахов в Египте во второй половине IV в. / А.Б. Ванькова // ВДИ. 1998. № 4. — С. 164-174
23. Ванькова, А.Б. Монахи как возбудители спокойствия: социально-религиозная практика IV-V вв. / А.Б. Ванькова // Научный результат. Социология и управление. — Т.2. №3. — 2016. — С.20-31.

24. Ванькова, А.Б. Ранневизантийский монастырь и *ius asylii* (конец IV–первая половина V в.) /А.Б. Ванькова // Византийские очерки. – СПб.: Алетейя, 2011. –С. 39-44.
25. Васильев, А.А. История Византии от основания Константинополя до эпохи Крестовых походов. 324-1081 годы / А. А. Васильев. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 312 с.
26. Васильев, А.А. История Византийской империи, Т. 1. / А. А. Васильев. – М.: Алетейя, 2014. – 512 с.
27. Васиховская, Н. С. Общежительство в Киево-Печерском монастыре (сторая половина XI - начало XII века) / Н. С. Васиховская // Вестник ТГУ. – 2006. – №3. – С.144-150.
28. Васиховская, Н. С. Феодосий Печерский и Сергей Радонежский отцы-основатели «истинного монашества» на Руси / Н. С. Васиховская // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 3. – С.75-79.
29. Войтенко, А. А. Египетское монашество в IV веке: Житие прп. Антония Великого, Лавсаик, история монахов / А. А. Войтенко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение – 2014. – №1. – С.136-141.
30. Войтенко, А. А. Социальный контекст монашеского движения в «Житии преп. Антония Египетского» свт. Афанасия Александрийского / А.А. Войтенко // Вестник времени.– 2004. – № 63(88). – С. 23-30.
31. Гайденко, П. И. К проблеме типологизации древнерусских монастырей / П. И. Гайденко // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – № 5. – С. 158-176.
32. Гайденко, П. И. К проблеме типологизации монастырей домонгольской Руси / А. В. Петрова // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. – СПб.: Издательство Костромина К. А., 2016, – Т. 3. – С. 158-176.
33. Гайденко, П. И. Монастырские пиры, трапезы (несколько набросков к жизни древнерусского монашества XI – XIII вв.) / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2016. – № 2. – С. 371- 394.

34. Гайденко, П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря (XI-XIII вв.) / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2017. – №5 – С. 240-252.
35. Гайденко, П. И. Несколько замечаний о власти настоятеля древнерусского монастыря в XI – XIII вв. / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2017. – № 5. – С. 240-253.
36. Гайденко, П. И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – XIII вв. / П. И. Гайденко // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2015. – № 4. – С. 48-78.
37. Гайденко, П. И., Засыпкина Л. Р. Причины появления странствующих монахов на Руси / П. И. Гайденко, Л. Р. Засыпкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. – № 7. – С.50-54.
38. Гарнак, А. Монашество, его идеалы и его история / Н. М. Никольский. - СПб.: типография Ю.Н. Эрлих, 1906. – 60 с.
39. Дюшен, Л. История древней Церкви. Т.2 / И. В. Попова, А. П. Орлов. – СПб.: типография М. Меркушева, 1912. – 248 с.
40. Еланская, А. И. Изречения египетских отцов: памятники литературы на коптском языке: / А. И. Еланская. – СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с.
41. Житнев, С. И. Религиозное паломничество и межкультурные коммуникации / С. И. Житнев // Вестник славянских культур. – 2010. – № 6. – С. 13-27
42. Зайцев, Б. К. Афон / Б. К. Зайцев // Литературная учеба. – 1990. – № 4. – С. 36-74.
43. Иванова, М. А. Церковный призыв в повседневной жизни русских монастырей XI-XIV вв. / М. А. Иванова // Вестник ТГУ. – 2011. – №1. – С. 269-275.
44. Казаков, М. М. Христианизация Римской империи в IV веке / М.М. Казаков. – Смоленск: «Универсум», 2002. – 464 с.
45. Казанский, П. С. История православного монашества на Востоке. Т. 2 / П.С. Казанский. – М.: Паломникъ, 2000. – 462 с.

46. Каковкин, А. Я. Паломнический центр Абу Мина и его памятники: (По материалам коптской коллекции Эрмитажа) // Пилигримы. – СПб.: Большие Вяземы., 2001. – С. 19-29.
47. Каковкин, А. Я. Первое совершенное Христом чудо на памятниках коптского искусства / А. Я. Каковкин // История и языки Древнего Востока: памяти И. М. Дьяконова. – СПб.: Большие Вяземы., 2002 – С. 119-124.
48. Каковкин, А. Я. Персонификация святой церкви в коптском искусстве / А. Я. Каковкин // Троицкие чтения. – СПб.: Большие Вяземы, 2004. – С. 122-132.
49. Карвунис, Ю. А. Социально философский анализ базовых принципов монашеского социума на православном Востоке (на примере монашеской республики Афон / Ю. А. Карвунис // Вестник ТГУ. – 2011. – № 6. – С. 6-9.
50. Карсавин, Л. П. Монашество в средние века. / Л. П. Карсавин. М.: Высшая школа, 1992. – 192 с.
51. Кекелидзе, К. Эпизод из начальной истории египетского монашества / К. Кекелидзе // Труды Киевской Духовной Академии. –1911. – №1. – С. 1-111.
52. Ковалец, А. С. Коптская версия четвертого послания прп. Антония Великого / А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. – 2005. – № 4. – С. 5-16
53. Ковалец, А. С. Проблема отношения коптского монашества к александрийской философско-богословской традиции / А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. – 2007. – №3. – С.50-63.
54. Ковалец, А. С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект традиции / А. С. Ковалец // Вестник ПСТГУ. – 2008. – №4. – С.26-34.
55. Коноводов, И.В. К вопросу об отношениях монастыря и мира в Византии в XI-XIII вв. / И. В. Коноводов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – №2 (18). – С. 58-65.

56. Кочеляева, Н. А. Паломничество в контексте русской культуры XII-XVII вв. / Н. А. Кочеляева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №6. – С.34-42.
57. Кривец, Е. А. Противостояние коптов атакам западного христианства / Е. А. Кривец // Вестник ТГУ. – 2012. – №2. – С. 74-76.
58. Кривушин, И. В. Ранневизантийская церковная историография / И. В. Кривушин. – СПб.: Алетейя, 1998. – 234 с.
59. Кулаковский, Ю. А. История Византии. 395-518 гг. Т. 1. / Ю. А. Кулаковский. – СПб.: Алетейя, 2003 – 495 с.
60. Курбатов, Г. Л. История Византии (от античности к средневековью) / Г.Л. Курбатов. – М.: Высшая школа, 1984. –230 с.
61. Лагиновский, С. С. Преподобный Макарий Египетский о социальном устройстве монашества/ С. С. Лагиновский // Вестник Челябинского Государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 139-143.
62. Лебедев, А. П. Духовенство древней Вселенской церкви от времен апостольских до X в. / А.П. Лебедев. – СПб.: Алетейя, 1998. – 458 с.
63. Лебедев, А. П. Коптские и арабские источники по истории древней, преимущественно Египетской, церкви / А. П. Лебедев // Богословский вестник. – 1892. – № 1. – С. 233–258.
64. Литаврин, Г.Г. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси / Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1988. – 272 с.
65. Лурье, В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте: Т. 1 / В.М. Лурье. – СПб.: Алетейя, 2000. – 250 с.
66. Мейендорф, И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение / И. Мейендорф. – М.: Когелет, 2001. – 223 с.
67. Мейендорф, И. История Церкви и восточно-христианская мистика / И.В. Мамаладзе. М.: Институт ДИДИК, 2000. —576 с.
68. Мильков, В. В. Древнерусское монашество и его отношение к недугам / В. В. Мильков // Вестник славянских культур. – 2015. – № 3. – С.16-34.

69. Москвичева, Ю. В. Подвижничество монахов как восхождение к аскетическому идеалу человека в византийской культуре / Ю. В. Москвичева // Вестник славянских культур. – 2016. – № 4. – С. 35-43.
70. Мошин, В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. / В. А. Мошин // Из истории русской культуры. – М.: Наука, 2002. – Т.2. – С.309-357.
71. Наумов, Д. Б. Влияние Византии на формирование и развитие государства Киевской Руси / Д. Б. Наумов. – Киров: Аверс, 2011. – 192 с.
72. Никитин Августин. Русский Афон в записках русских паломников / Д. Е. Никитин // Христианское чтение. – 2016. – №4. – С.238-262.
73. Николаев, Н. Н., Шейко Н. И. Православные места мира / Николаев Н. Н. – М.: Вече, 2012. – 512 с.
74. Никольский, М. В. Культурологические основы храмового искусства Египта / М. В. Никольский // Вестник ТГУ. – 2015. – №3. – С. 17-27.
75. Позднякова, Д.Ю. Художественная культура коптской православной церкви: сходства и различия с византийской и русской традициям / Д. Ю. Позднякова // Вестник славянских культур. – 2015. – №1. – С.55-62.
76. Поляковская, М. А. Византия, византийцы, византилисты / М.А. Поляковская. – Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2003. – 432 с.
77. Поселянин, Е. Н. Пустыня: Очерки из жизни фиваидских отшельников / Е. Н. Поселянин. – Спб.: Издательство Сойкина, 1994. – 391 с.
78. Протоиерей Константин Костромин. К вопросу о начале Кивево-Печерского монастыря и русско-афонских связей / К. Костромин // Христианское чтение. – 2016. – №4. – С. 227-235.
79. Рышковская, А. Ю., Болгов, Н. Н. К истории женского монашества на ранневизантийском Востоке (Египет) / Н. Н. Болгов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – №4. – С.53-65.
80. Сенглеева, С. З. К историографии вопроса о возникновении славянской письменности / С. З. Сенглеева // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – №2 (14). – С. 51-58.

81. Сидоров, А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества / А. И. Сидоров.— М.: Православный паломник, 1998. — 545 с.
82. Смолина, О. О. Культура православного монашества: поиски идентичности / О. О. Смолина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2015. — № 3. — С.119-125.
83. Смолич, И. К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917) / И. К. Смолич. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999. — 607 с.
84. Тальберг, Н. Д. История Церкви / Н. Д. Тальберг — М.: Общество любителей православной литературы, 2007. — 924 с.
85. Тимофеева, Д.Г. Устройство монастырей Византии в период с III по VIII вв. / Д.Г. Тимофеева // Сборник научных работ студентов исторического факультета. — Белгород: БелГУ, 2002. — Т.2. — С. 100-104.
86. Толмачева, Е. Г. Копты: Египет без фараонов / Е. Г. Толмачева. - Москва: Алетейа, 2003. — 246 с.
87. Троицкий, И. Е. Обзорение источников начальной истории египетского монашества / И. Е. Троицкий. — Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1907. — 400 с.
88. Успенский, Б. А. Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) / Б. А. Успенский // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. — 2016. — № 1. — С. 70-113.
89. Флоровский, Г. В. Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии / Г. В. Флоровский. — М.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. — 862 с.
90. Шмеман, А. Д. Исторический путь православия / А. Д. Шмеман. — М.: Книговек, 2010. — 544 с.
91. Эрнест Альфред Уоллес Бадж. Египет: классический путеводитель / С. Федорова. — Москва: Центрполиграф, 2010. — 286 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Схема расположения монастырей на горе Афон

